
ЛЕЯ
ЛЕВИНА
Неприятность
ДЛЯ БОССА

Лея Левина
Неприятность для Босса

https://litres.ru/74713499

Аннотация

НОВИНКА "НЕВИННАЯ ДЛЯ ЛЬВА"

Говорят, беда не приходит одна. У меня она пришла сразу комплектом: парень ушел к лучшей подруге, с работы уволили, а дома отключили электричество.

На последние деньги я купила кокос и (ухты-фрухты) случайно уронила его с балкона прямо на голову незнакомому мужчине, едва не отправив его в нокаут.

Уже на следующий день этот мужчина оказался моим новым боссом.

Теперь Роман Власов уверен, что я — главная неприятность в его жизни. А я уверена, что он невыносимый самодур.

Правда, есть одна проблема и я никак не пойму: это последствия кокосовой контузии или он действительно решил за мной приударить?

В книге есть:

Неунывающая и задорная героиня

Властный и огненный босс

Противостояние характеров

Откровенные сцены

Он добивается её

Юмор
ХЭ

Содержание

Глава 1. Кокосовая теория невезения 5
Глава 2. Новый шанс 13
Визуализация. Роман Власов 21
Визуализация. Кира Неприятнова 22
Глава 3. Сотрясение мозга 24
Глава 4. Испытательный срок 32
Глава 5. Исключительно рабочая поездка 42
Глава 6. Улыбайся 49
Глава 7. Это не свидание 56
Глава 8. Это всё ещё не свидание 65
Глава 9. Виноват точно не кокос 71
Глава 10. Я не собираюсь отступать 77
Глава 11. Сюрприз без кокосов 84
Глава 12. Точно не деловая поездка 91
Глава 13. А если я не передумаю? 99
Глава 14. Кажется, я влипла 105
Глава 15. Мы точно теперь встречаемся? 111
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Глава 1. Кокосовая теория невезения

Кира

Говорят, после чёрной полосы обязательно наступает белая. Очень хочется познакомиться с человеком, который это придумал. Потому что у меня складывается ощущение, что он либо бессовестно соврал, либо моя белая полоса заблудилась где-то по дороге.

За последние две недели меня бросил парень. Причём не просто бросил, а ушел к моей лучшей подруге. Хотя теперь слово "лучшая" вызывает у меня нервный смешок.

Потом меня сократили с работы со словами: *"Кира, ты замечательный сотрудник, но компания вынуждена оптимизировать расходы…"*

Ненавижу эту фразу. Она переводится как: "Мы решили уволить тебя, но хотим выглядеть приличными людьми."

А сегодня мне отказали уже на пятом собеседовании, сказав: *"К сожалению, нам нужен человек с большим опытом…"*

Ну конечно. Потому что опыт, как известно, выдают в роддоме вместе с биркой на ручку.

А вечером управляющая компания решила окончательно добить мою нервную систему и отключила электричество во

всем районе почти на сутки.

В холодильнике постепенно превращаются в тёплый суп мои последние продукты, телефон показывает тридцать четыре процента заряда, фен превратился в дорогую пластмассовую палку. А я сижу на кухне при свете ароматической свечки с запахом ванили и думаю, что романтизировать свою жизнь — плохая идея.

Потому что при свечах красиво ужинать, а вот искать в морозилке растаявшие пельмени уже не очень.

— Ну и ладно, — говорю сама себе.

В ответ мне молчание. Вообще, разговаривать с собой начинаешь гораздо чаще, когда тебя некому перебить.

Я открываю банковское приложение, смотрю на остаток, затем закрываю и потом снова открываю. Вдруг деньги успели размножиться.

Нет, не успели.

Замечательно. До зарплаты далеко. Хотя стойте, зарплаты-то у меня тоже больше нет.

Я вздыхаю.

— Гори оно все синим пламенем! — хихикаю. — Раз электричества всё равно нет.

Через полчаса я уже выхожу из супермаркета с пакетом, в котором лежит набор продуктов человека, переживающего экзистенциальный кризис: дорогой сыр, манго, фисташковое мороженое, газировка со вкусом маракуйи и кокос.

Я смотрю на него с такой гордостью, будто только что вы-

играла его в лотерею.

Бывший всегда говорил: “Не трать деньги на ерунду. Особенно на всякую экзотику”.

И каждый раз, когда я задерживалась возле полки с кокосами, неизменно слышала: “Ты вообще знаешь, сколько он стоит?”

Теперь знаю. И купила. Назло, правда, уже не ему, а скорее собственной унылой жизни.

Дома я раскладываю покупки на столе и первым делом беру в руки виновника сегодняшнего праздника.

Тяжелый, круглый и лохматый. Похож на голову какого-то очень грустного тролля или моего полулысого отчима.

— Ну что, дружок, — кручу я его в руках. — Сейчас будем знакомиться.

На упаковке никаких инструкций. Только маленькая пластиковая трубочка.

Я перевожу взгляд с трубочки на кокос, потом обратно.

— И? Куда? В какую дырку совать?

Я снова внимательно рассматриваю кокос и вижу три тёмных кружочка. Может...

Нет.

Или сюда?

Нет.

Минут через десять я уже лежу на полу с телефоном в руках. Интернет предлагает открыть кокос молотком. Но у меня нет молотка.

Потом отверткой. Нет отвертки.

Ножом, желательно крепким. Мой нож настолько тупой, что им опасно только намазывать масло.

Следующий совет рекомендует просверлить отверстие дрелью. Я смеюсь.

— Конечно. Сейчас достану дрель. Она как раз лежит рядом с моим домашним набором юного строителя, — ворчу я себе под нос.

Ещё один сайт советует аккуратно разбить кокос о бетон.

— Вот это уже ближе к реальности… — прищуриваюсь я и выглядываю в окно.

Затем я смотрю снова на кокос и потом опять в окно, обдумывая всю рискованность затеи.

Идея кажется... не такой уж плохой.

Я выхожу на балкон. Во дворе темно, потому что фонари не горят. Электричества нет во всем квартале. На улице тишина и прохладный ветер.

Я перегибаюсь через перила и внимательно вглядываюсь в темноту. Никого.

— Ладно, — я поднимаю кокос над перилами, словно Симбу из мультика. — Прости.

С размаху отпускаю мохнатое чудо и сразу зажмуриваюсь. Почему-то кажется, будто это поможет.

Жду. Секунда, две, три.

Странно. Где звук? Разве кокос не должен хлопнуть об асфальт?

Я осторожно открываю один глаз. Темно и совершенно ничего не видно. Может, он укатился?

И тут снизу раздается такой отборный мужской мат, что у меня волосы на затылке встают дыбом.

— Да чтоб...

Следующая фраза заставляет меня покраснеть.

— Ой…

Я хватаю телефон, включаю фонарик и несусь вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Выбегаю из подъезда и луч света выхватывает высокого мужчину в темном костюме. Широкие плечи, белоснежная рубашка, дорогие туфли. В любой другой момент я бы побоялась к такому подойти.

Одной рукой он держится за голову, а у его ног лежит мой несчастный кокос.

— Господи! — ахаю я. — Это... это я...

Он медленно поднимает на меня взгляд. Очень красивый и очень злой взгляд, попрошу отметить.

— Вижу, — рявкает он.

— Честное слово я не специально!

— Правда? — его голос низкий и спокойный, но почему-то становится страшнее, чем если бы он кричал.

— Я кокос открыть хотела… — прикусываю я губу.

Несколько секунд он просто смотрит на меня.

— Что?

— Кокос.

— Я услышал, — пауза. — Но при чем здесь моя голова?

— Он не открывался… — я беспомощно развожу руками.

Кажется, это худшее оправдание в истории человечества.

Мужчина шумно выдыхает.

— Девушка, — он поднимает кокос. — Вы серьезно решили открыть его сбросив с балкона?

— Интернет посоветовал разбить о бетон.

— О бетон, — он выделяет последнее слово.

— Да, — пищу я.

— А не о человеческую голову.

Я моргаю и нервно улыбаюсь, пытаясь всем видом показать, что мне правда очень жаль. Ну и чтобы он, не дай бог, с меня денег не стал спрашивать. Чёрт его знает. Дядька солидный.

Вдруг мужчина совершенно неожиданно начинает показывать на кокос.

— Видите три точки? — словно профессор в университете указывает он на жопку кокоса.

— Да… — бормочу я.

— Две твердые, одна мягкая. В мягкую вставляется трубочка, потом сливаете или выпиваете воду, потом берете молоток...

— У меня нет молотка, — нервно хихикаю я.

— Тогда хотя бы полотенце и тяжелую сковородку!

Я виновато киваю.

— Спасибо, — сглатываю я.

Он смотрит на меня долгим взглядом, будто пытаясь удо-

стовериться, что я не совсем дура пропащая.

— Никогда больше не бросайте кокосы с балкона.

— Обещаю, — активно киваю я.

— Очень на это надеюсь.

Я замечаю, как он едва заметно морщится, потирая затылок.

— Подождите! Я сейчас лед принесу!

Не дожидаясь ответа, бросаюсь обратно в подъезд, но на второй ступеньке замираю.

Лёд. Какой лёд? Электричества же нет. Морозилка уже несколько часов превращается в тёплую ванну.

— Боже… — стону я.

Разворачиваюсь и выбегаю обратно, но возле подъезда уже никого нет. Я медленно обвожу фонариком пустой двор.

Странно, неужели ушел? Даже не дождался моего возвращения. Ну хоть кокос не украл!

Несколько секунд стою на месте, потом пожимаю плечами. Поднимаю с лавочки треснувший кокос, прижимаю его к боку и, вздохнув, возвращаюсь домой

Надеюсь, сотрясения у него всё-таки нет. У мужчины, конечно же, не у кокоса.

Дорогие мои, добро пожаловать в новинку!

Понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ❤#Мне будет безумно приятно ##А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо

быстрее!

❤#*Обнимаю вас и люблю* ❤#

Глава 2. Новый шанс

Кира

Меня будит телефон. Точнее, не будит. Он буквально пытается допрыгнуть до моей головы, вибрируя по прикроватной тумбочке.

Я, не открывая глаз, шарю рукой и нахожу дребезжащее чудовище.

— Распахните мне веки, — хриплю я и приоткрываю один глаз.

Телефон показывает семь часов тридцать восемь минут и восемь процентов заряда.

Я причмокиваю губами, всё ещё чувствуя противный привкус кокоса на языке. Прав был бывший, не нужно было эту дрянь покупать.

— Доброе утро, — бормочу я, принимая вызов.

— Кира Неприятнова?

Женский голос на том конце провода звучит так бодро, будто она уже пробежала марафон, выпила три чашки кофе и спасла мир.

— Да… — сиплю я, будто прокуренный алкаш.

— Это отдел персонала компании "V Group". Вы вчера проходили у нас собеседование.

Сон как рукой снимает и я резко сажусь на кровати, ловя

глазами чёрные звёздочки.

— Да! — выкрикиваю я в трубку уже более бодро. — Это я!

— Поздравляю. Мы готовы предложить вам работу, — радостно сообщает леди.

Мне кажется, я ослышалась.

— Простите?

— Вы приняты.

Я несколько секунд молчу, а потом начинаю бить кулаками воздух и улыбаться так широко, что начинают болеть щеки.

— Правда? — недоверчиво переспрашиваю я.

— Конечно. Единственная просьба, если у вас есть возможность, приезжайте сегодня. Желательно как можно быстрее, — в её голосе слышны нервные нотки, но я не придаю этому значения.

Я бросаю взгляд на часы.

— Сегодня?

— Да.

— Через сколько?

— В течение часа будет идеально, — чуть ли не нараспев произносит она.

— Да! Конечно! Я успею! — выпаливаю я, хотя сама прекрасно понимаю, что ничерта не успею, но за такой шанс нужно хвататься.

— Отлично. Тогда ждем вас.

Я отключаюсь и еще секунд десять просто сижу на кровати, а потом резко вскакиваю.

— Есть! — ору я на весь дом.

Не удержавшись, подпрыгиваю прямо посреди комнаты и тут же цепляюсь ногой за тапок.

— Ай! — взвизгиваю я и чуть не падаю плашмя на пол.

Даже победы у меня какие-то... с приключениями.

Я бегу в ванную и щелкаю выключателем. Но светлее от этого не становится..

Точно. Электричества же нет.

— Замечательно, — фырчу я.

Открываю кран, а из него ледяная вода.

Прекрасно, именно о таком спа-утре я мечтала.

Через пятнадцать минут стою перед зеркалом с мокрыми волосами и гусиной кожей по всему телу. Фен бесполезно лежит рядом, утюг тоже.

Я обреченно смотрю на рубашку. Она выглядит так, словно всю ночь дралась с другой рубашкой.

— Ладно… — выдыхаю я и надеваю поверх пиджак. Может, не будет заметно.

Собираю волосы в хвост, потом переделываю. В итоге решаю, что если смотреть на меня не дольше трех секунд, то все вполне прилично.

Телефон снова загорается, оповещая, что на его батареи осталось пять процентов.

Я быстро открываю карту, запоминаю название улицы, но-

мер бизнес-центра и… Экран становится черным.

— Нет! — вою я, тыкая на мёртвый экран.

Поздно, телефон выключается. Я молча смотрю на него.

— Отличный тайминг!

Засовываю бесполезный кирпичик в сумку.

Ну ничего, люди как-то жили без навигаторов. Не могу же я заблудиться я в родном городе… Спойлер: еще как могу.

Через сорок минут я буквально влетаю в огромный стеклянный бизнес-центр. Запыхавшаяся, с растрепавшимися рыжими волосами и с ощущением, что сейчас умру, но счастливая, потому что у меня снова есть работа.

— Доброе утро! — улыбается девушка за стойкой ресепшена. — Вы Кира Неприятнова?

— Да, — пыхчу я.

Надо же какой персонал! В лицо всех запоминают. Приятно.

— Поднимайтесь на двадцать первый этаж. Вас уже ждут.

Ждут. Это тоже очень приятно.

В лифте я незаметно поправляю хвост и пиджак. Потом еще раз проверяю, застегнута ли рубашка и только потом замечаю свое отражение.

Видок конечно тот ещё. Но для человека с выключенным электричеством и горячей водой — очень даже неплохо, я считаю!

— Только не опозорься, — тычу я сама себе в зеркало, но отражение выглядит не слишком убедительно.

Двери лифта открываются и меня встречает улыбающаяся женщина лет сорока.

— Кира?

— Да, — активно киваю я, как болванчик на торпеде Нивы моего дядьки Вовки.

— Очень рада познакомиться. Я Наталья, директор по персоналу, — пожимает она мне руку. — Проходите.

Мы идем по светлому современному офису. Вокруг кипит работа. Кто-то разговаривает по телефону, кто-то несет папки, а кто-то печатает с такой скоростью, будто спасает человечество.

Мне нравится. Очень. Люблю такой рабочий кипиш.

— Как добрались? — спрашивает Наталья.

— Почти без приключений, — хмыкаю я.

— Почти? — её аккуратные брови взмахивают вверх.

Интересно, где такому учат? А то у меня грация кошки, гибкость картошки.

— Телефон разрядился и электричества дома нет. Поэтому пришлось немного, — я пожимаю плечами. — Импровизировать.

Она оценивает мой внешний вид и как-то непонятно хмыкает.

— Главное, что доехали, — выдаёт она свой вердикт.

Мы заходим в переговорную и мне тут же предлагают чай. Я подписываю документ о неразглашении, а потом Наталья улыбается и как будто между делом говорит:

— Есть один момент.

Вот теперь я напрягаюсь. Неужели передумали?

— Дело в том, что вчера вечером, если честно, генеральный директор лично попросил как можно скорее найти ему нового помощника.

Я вопросительно смотрю на нее.

— Помощника?

— Да, — кивает она. — Мы внимательно посмотрели ваше резюме и решили предложить эту должность именно вам.

Я округляю глаза.

— Но… — я аж заикаюсь от шока. — Я ведь откликалась на вакансию менеджера по продажам.

— Верно, но у вас прекрасные организационные навыки, хороший английский, опыт общения с клиентами, — она улыбается. — А зарплата помощника почти в два раза выше.

В два раза?

Я присвистываю и мысленно пересчитываю свою аренду, лекарства бабушке, сиделку, продукты и тот несчастный кокос.

— Я согласна, — выпаливаю я.

Была ни была! Чего мне уже терять-то? Ну немного побегаю с кофе и документами за лысым пузаном. Так хоть нового опыта наберусь.

— Спасибо вам огромное, — Наталья облегченно выдыхает и в этот момент её лицо резко меняется с напряжённого на удовлетворённое. — Вы даже не представляете, как нас

сейчас спасли.

Странная формулировка. Будто я не на работу устраиваюсь, а тушить пожар приехала.

— Тогда пойдемте знакомиться с вашим руководителем, — чуть ли не подпрыгивает она от радости.

Мы выходим в коридор, проходим несколько метров и останавливаемся возле массивной двери. На табличке написано: “Генеральный директор. Власов Роман Сергеевич”

Наталья легко стучит.

— Роман Сергеевич? Можно?

Из кабинета доносится спокойное:

— Заходите.

Она открывает дверь.

— Роман Сергеевич, познакомьтесь, это...

Я переступаю порог, поднимаю глаза и сердце мгновенно проваливается куда-то в пятки.

Высокий мужчина в белой рубашке медленно отрывает взгляд от документов. Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга. Он тоже меня узнает, приподнимает бровь и совершенно спокойно произносит:

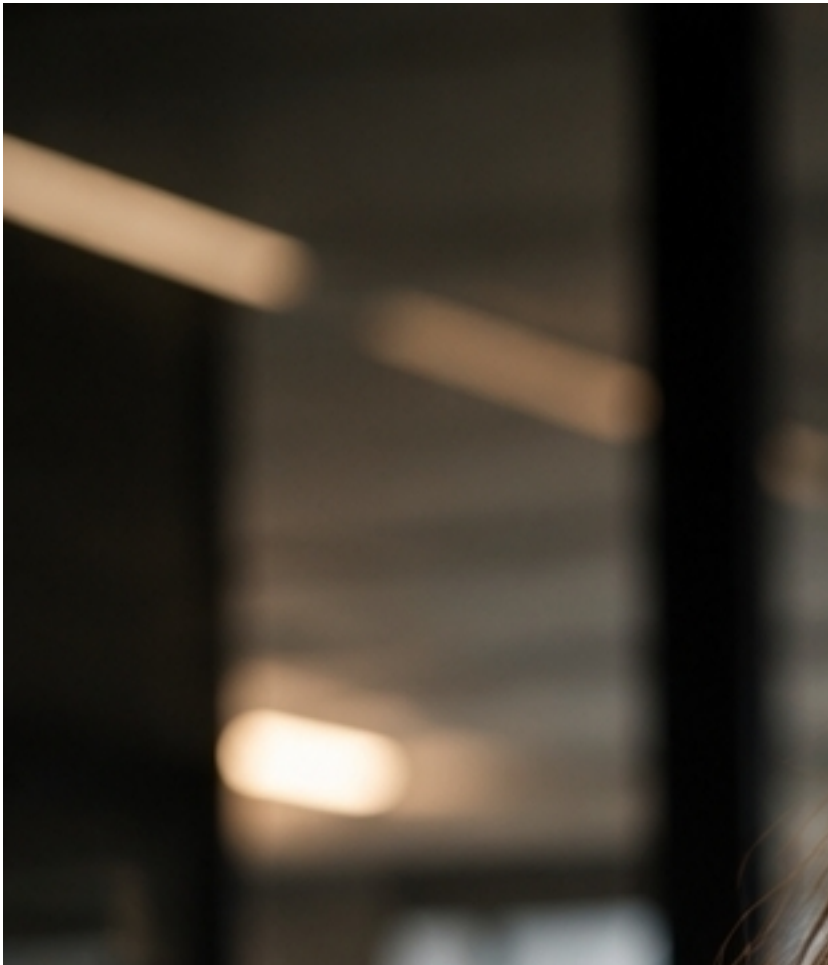
— Снова вы?

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР

Визуализация. Роман Власов

Роман Власов
*Возраст:*37 лет
*Рост:*192 см
*Профессия:*Генеральный директор компании V Group
Внешность:
Темные волосы
Карие глаза
Короткая щетина
Широкие плечи
Всегда безупречно одет
Характер:
Властный
Напористый
Харизматичный
Требовательный
Уверенный в себе
Привык получать желаемое
*Не терпит:*хаос, опоздания и непрофессионализм.
*Любит:*порядок, контроль и побеждать.
*Фишка:*после того как Кира случайно сбросила ему на голову кокос, никак не может понять — это последствия удара или он действительно влюбился в свою новую помощницу.

Визуализация. Кира Неприятнова

Кира Неприятнова

*Возраст:*23 года

*Рост:*168 см

*Профессия:*Помощница генерального директора (бывший менеджер по продажам)

Внешность:

Натуральные рыжие волосы

Зеленые глаза

Веснушки

Стройная, миниатюрная

Характер:

Добрая

Остроумная

Упрямая

Эмоциональная

Неунывающая

Вечно влипает в неприятности

*Боится:*остаться без работы и подвести бабушку.

*Любит:*кофе, булочки с корицей и все необычное.

*Фишка:*считает, что неприятности сами находят ее. И фамилия это только подтверждает.

Глава 3. Сотрясение мозга

Кира

Если бы существовал олимпийский вид спорта по попаданию в неловкие ситуации, у меня дома уже висело бы три золотые медали.

Я смотрю на мужчину за огромным столом, он смотрит на меня, а Наталья переводит взгляд с меня на него. И, кажется, совершенно не понимает, почему в кабинете внезапно стало так тихо.

Ну прямо картина маслом. Только кокоса в моих руках не хватает.

Первым молчание нарушает мой контуженный незнакомец.

— Снова вы? — хмыкает Роман. — Пришли меня добить?

Вот и всё. Это конец моей карьеры. Она длилась примерно... нисколько.

Я натягиваю самую виноватую улыбку из своего арсенала.

— Доброе утро… — нервно выдавливаю я.

— Для кого как, — усмехается Роман и смиряет меня взглядом.

Отлично, юмор у него в кармашке шикарных брюк тоже припасён. Чёрный.

— Вы знакомы? — удивленно спрашивает Наталья.

Я уже открываю рот, но Роман отвечает раньше, чем я

успеваю ляпнуть какую-нибудь глупость.

— Вчера вечером Кира пыталась меня убить, — заявляет он.

Чего?!

Стою с разинутым ртом так долго, что у меня челюсть начинает болеть и чуть к полу не оттягивается.

— Я не пыталась! — вскрикиваю я, пытаясь отстоять свою и без того утерянную благодаря кокосу репутацию.

— Разве? — хмыкает Роман и расслабленно откидывается на спинку кресла. — Мне показалось иначе.

— Это был несчастный случай! — чуть ли не топаю ногой я.

— Конечно, — кивает он, но в его голосе слышны снисходительные нотки.

— Я же извинилась и вообще-то хотела принести лед!

— Правда? — чуть взмахивает бровями Роман.

— Правда, — упрямо киваю я.

— Принесли?

Я тихо кашляю. Вот же ж чёрт!

— Нет...

— Почему?

— Электричества не было, — растерянно бормочу я и только спустя время вспоминаю, что он сам ушёл. — Так вы сами утопали куда-то!

Несколько секунд Роман просто смотрит на меня, а потом неожиданно усмехается. Настолько незаметно, что я уже на-

чинаю сомневаться, не показалось ли мне.

Наталья осторожно вмешивается:

— Простите, но я ничего не понимаю.

Роман складывает руки на груди и переводит внимание на Наталью.

— Если кратко, вчера вечером мне на голову упал кокос.

— Кокос? — активно моргает она, того и гляди благодаря наращенным ресницам сейчас улетит. — Откуда?

Роман кивает в мою сторону, мол "оттуда". Предатель.

Наталья медленно поворачивается ко мне.

— Кира?..

— Это очень длинная история… — нервно хихикаю я.

— И очень глупая, — невозмутимо добавляет Роман.

Мне хочется провалиться под землю и желательно вместе с кокосом.

— Ну, — Наталья наконец тихо смеется. — Раз все живы...

— Не все, — спокойно говорит Роман.

— Простите? — улыбка спадает с её лица.

— Кокос погиб, — с прискорбием сообщает он.

Я не выдерживаю и смеюсь. Роман смотрит на меня наигранно осуждающе.

— Что смешного? — спрашивает он.

— Простите… — пытаюсь переборот смех я.

— Не вижу ничего смешного, — упрекает меня Роман.

— Вы сейчас говорите о кокосе так, будто потеряли близ-

кого родственника, — выдавливаю я сквозь смех.

На этот раз уголок губ Романа всё-таки дергается. Я замечаю это сразу же, но он быстро становится серьезным.

Наталья явно решает спасать ситуацию.

— Роман Сергеевич, Кира успешно прошла все этапы отбора. Думаю, она отлично справится, — она подталкивает к нему папку с моим личным делом.

Роман смотрит на моё резюме, внимательно его изучает и потом возвращает внимание на меня.

— Опыт работы небольшой, — констатирует он.

Спасибо, что напомнили.

— Но рекомендации хорошие, — быстро добавляет Наталья. — Английский свободный, французский разговорный.

Я продолжаю стоять как школьница у доски.

— Продажи, — продолжает она. — Организация мероприятий, документооборот.

— Почему хотите работать именно у нас? — прерывает Роман Наталью и закрывает папку.

Я даже не задумываюсь.

— Потому что мне нужна работа, — честно выпаливаю я.

В кабинете повисает тишина. По лицу Натальи видно, что она явно ожидала чего-то вроде: "Ваша компания — лидер рынка…", "Я всегда мечтала…" или "Это честь..."

А я вот такое тут говорю. Ну, а что? Врать я не умею.

— Честно, — добавляю я, когда тишина слишком затягивается. — Мне очень нужна эта работа.

Роман внимательно смотрит на меня, так, будто пытается понять, шучу я или нет.

— Не боитесь работать со мной? — неожиданно спрашивает он.

Я вспоминаю вчерашний вечер.

— Если честно, уже немного боюсь, — прикусываю губу, понимая, что за кокос мне точно спуска не дадут.

Наталья тихо прыскает в кулак. Роман тоже едва заметно улыбается.

— Это хорошо, — выдаёт он свой вердикт.

Я удивлённо моргаю.

— Почему?

— Значит, хотя бы иногда будете думать, прежде чем что-нибудь сделать.

Я складываю руки на груди.

— Это намек на кокос?

— Это прямое упоминание кокоса, — поправляет он.

— Между прочим, я признала свою ошибку.

— Рад это слышать.

— И вообще, — прищуриваюсь я. — Не так уж сильно я вас ударила.

Роман медленно поднимает бровь.

— Хотите проверить еще раз? — неожиданно предлагает он.

Ой. Я быстро мотаю головой.

— Спасибо, уже проверила, — поднимаю ладони в жесте

“сдаюсь”.

— И какие выводы?

— Голова у вас крепкая, — хмыкаю я.

— Это единственный комплимент, который я сегодня услышал.

Я невольно улыбаюсь. Вот странный человек. Пять минут назад был готов меня уволить, а сейчас уже шутит. Или мне только кажется?

Роман переводит взгляд на Наталью.

— Оставьте нас на минуту, — просит он, а у меня ноги начинают подкашиваться от этих слов.

Наталья без промедления кивает и выходит из кабинета. Дверь за ней тихо закрывается и мы остаемся вдвоем.

Роман молчит и внимательно смотрит на меня. Я тоже молчу, но стараюсь не смотреть на него.

— Скажите честно, Кира, — произносит Роман. — Вы всегда притягиваете неприятности?

Я вздыхаю.

— Обычно они сами меня находят, — честно признаюсь я.

— Судя по фамилии, это у вас семейное.

— Очень смешно, — фыркаю я и закатываю глаза.

— Не спорю.

Роман поднимается из-за стола. Он оказывается очень высоким мужчиной. Вчера я не успела разглядеть это в темноте и только сейчас я понимаю, насколько он крупнее меня.

Он подходит почти вплотную. Я машинально делаю полшага назад. Он замечает это и, кажется, ему это нравится.

Фетишист какой-то чтоли?

— Хорошо, — произносит Роман спокойно. — Попробуем.

Я непонимающе моргаю.

— Что... попробуем?

Кокосы вместе поколоть?

— Работать вместе.

Я облегченно выдыхаю.

— Спасибо! — выпаливаю я и готова на колени перед ним упасть.

Бабуля, жди! Тоже тебе кокос куплю.

— Не благодарите, — он смотрит мне прямо в глаза. — Пока не за что, — а потом добавляет с совершенно невозмутимым лицом. — И Кира, если завтра с моего балкона упадет арбуз...

Я закатываю глаза.

— Это буду не я, потому что арбузы я вообще не люблю.

Впервые за утро он смеется, правда совсем негромко, но по-настоящему искренне.

Глава 4. Испытательный срок

Кира

Если бы меня вчера утром спросили, как я представляю себе новую работу, я бы ответила: красивый офис, приятные коллеги, нормальный начальник и зарплата, которой хотя бы хватает на жизнь.

Про нормального начальника я явно загадала слишком много.

Я сижу за своим новым рабочим столом, смотрю на огромный монитор и пытаюсь понять, почему календарь моего генерального директора выглядит так, будто его составлял человек, который ненавидит выходные, сон и человеческую психику.

Понедельник:

Восемь утра — совещание.

Девять тридцать — звонок.

Десять — встреча.

Одиннадцать — ещё одна встреча.

Двенадцать тридцать — обед.

Я перевожу взгляд на этот пункт. Он единственный выглядит подозрительно. Потому что в двенадцать сорок пять уже стоит встреча.

— Как вообще можно пообедать за пятнадцать минут? — бормочу я.

— Никак.

Я подпрыгиваю на кресле, потому что Роман стоит прямо за моей спиной.

Боже. Он ходит чтоли бесшумно?

— Я не слышала, как вы подошли, — нервно хихикаю я.

— Я заметил, — он кладёт на мой стол папку.

Я смотрю на неё, а потом на него.

— Что это? — спрашиваю я.

— Работа, — коротко отвечает он.

— Очень содержательно, — хмыкаю.

Роман приподнимает бровь.

— Вы хотели работать? — он делает паузу, наслаждаясь моим озадаченным лицом. — Тогда работайте.

Я открываю папку. Внутри документы, распечатки, несколько записок и листок с написанным от руки списком.

— Это всё мне нужно сделать сегодня?

— Нет.

Я облегчённо выдыхаю.

— Только первые три страницы.

Я снова смотрю на папку.

— А остальные?

— После обеда.

— А обед когда?

— Когда закончите.

Я медленно поднимаю на него взгляд.

— Вы сейчас издеваетесь?

— Пока нет.

Вот ведь… Я сдерживаю улыбку. Кажется, его чувство юмора начинает мне нравиться.

— Хорошо, — киваю я. — Что первое?

Роман указывает на экран.

— Разберите календарь.

— Ваш? — уточняю я.

— Нет. Папы римского.

Я смотрю на него, а он смотрит на меня. Борюсь с улыбкой, выдавая себя дрожащими уголками губ.

— Поняла, — отвечаю я и чуть ли честь не отдаю.

— Уже прогресс, — кивает он, разворачивается и уходит в кабинет.

Я смотрю ему вслед.

— Самодур, — фыркаю я, когда дверь его кабинета закрывается.

Я открываю календарь.

— Властный самодур, — присвистываю я, видя его расписание.

Пытаюсь разобраться. Через пять минут понимаю, что у Романа одновременно назначены две встречи. Через десять — что одна из них стоит не в том часовом поясе. Через пятнадцать — что на завтрашнюю встречу приглашён человек, который вообще находится в другой стране.

Я смотрю на экран и потом на закрытую дверь.

— Ну надо же, — бормочу себе под нос. — Кажется, я

действительно нужна.

Я быстро исправляю ошибки, переношу встречу и отправляю два письма. Через несколько минут дверь кабинета открывается.

— Кира, — рявкает Роман так, что я аж подпрыгиваю.

— Да? — чуть ли не взвизгиваю я.

— Почему встреча с «Nord Group» перенесена?

Я поворачиваюсь к нему.

— Потому что у вас на это время уже стоит переговоры с юристами.

— Я знаю.

— Тогда зачем вы спрашиваете?

Он смотрит на меня несколько секунд.

— Хотел проверить.

— Что?

— Вы будете делать то, что я сказал, или то, что действительно нужно сделать.

Я медленно улыбаюсь.

— И как?

— Пока удовлетворительно.

— Это почти похвала?

— Не привыкайте, — отрезает он и снова исчезает за дверью.

Я качаю головой. Властный, напористый, невыносимый и, чёрт, красивый.

Я отгоняю эту мысль. Мне нельзя даже позволять себе та-

кие мысли! Это же мой начальник!

Причём такой начальник, которому я вчера устроила бесплатный сеанс кокосовой терапии.

Нужно просто хорошо работать, получать свою заслуженную зарплату и всё.

Через два часа я уже начинаю понимать, почему Наталья вчера сказала, что я их спасла. У Романа действительно всё горит. Телефон звонит почти без остановки, люди заходят в кабинет каждые пять минут.

Роман отдаёт распоряжения, подписывает документы, параллельно обсуждает с кем-то по телефону контракт и при этом каким-то невероятным образом помнит всё. Абсолютно всё.

— Кира, где договор с «Альфа-Трейд»?

— У вас на почте.

— Отправьте мне ещё раз.

— Уже отправила.

— Хорошо.

Через минуту:

— Кира.

— Да?

— Кофе.

Я поднимаю голову.

— Какой?

Он замирает.

— Чёрный.

— Без сахара?

— Да.

— Молоко?

— Нет.

Я записываю.

— Ещё что-нибудь?

Он смотрит на меня.

— Нет.

Через пять минут я приношу кофе. Он берёт стакан, делает глоток, удовлетворительно кивает и возвращается к документам.

— Спасибо.

Я возвращаюсь за стол и почти сразу слышу:

— Кира!

— Да?!

— Не кричите.

— Вы меня зовёте из кабинета!

— Я знаю.

— Тогда зачем я должна отвечать шёпотом?

Он появляется в дверях и смотрит на меня.

— Хотите попробовать ещё раз?

— Что?

— Поговорить со мной нормально.

Я складываю руки на груди.

— Я нормально разговариваю.

— Спорный вопрос.

— А вы нормально просите?

Роман чуть склоняет голову.

— Обычно люди не спорят.

— А я не обычно, — фыркаю я.

На его губах появляется едва заметная улыбка.

— Это я уже понял.

Он подходит к моему столу настолько близко, что я чувствую лёгкий запах его парфюма. Дорогой, тёплый и совершенно неуместный рядом с моим нервным состоянием.

— Завтра у меня встреча в десять.

— Я видела в календаре, — киваю я.

— Подготовьте всё необходимое.

— Хорошо.

— И поедете со мной.

Я поднимаю глаза.

— Я?

— Вы.

— Зачем?

— Потому что вы мой помощник.

— Я думала, помощники сидят в офисе, отвечают на телефон и носят кофе.

— Мой также ездит со мной на встречи, — он произносит это так, будто вопрос закрыт.

— А если я не хочу?

Роман медленно наклоняется чуть ближе.

— Тогда это будет очень короткая карьера.

Я смотрю ему в глаза.

— Вы всегда так разговариваете с сотрудниками?

— Нет.

— А со мной?

— С вами приходится.

— Почему?

Он несколько секунд молчит, а потом совершенно спокойно отвечает:

— Потому что вы постоянно заставляете меня отвлекаться.

Я замираю. Он тоже будто понимает, как это прозвучало, но вместо того чтобы исправиться, только усмехается.

— Завтра в девять будьте готовы, — говорит он и уходит.

Я смотрю ему вслед и сердце почему-то бьётся быстрее.

Нет. Нет, нет и ещё раз нет. Это просто первый рабочий день. Я устала, у меня стресс, я не выспалась, а он мой начальник. И вообще я вчера бросила ему на голову кокос. Наверное, после такого человек просто не может смотреть на меня нормально.

В шесть вечера офис начинает пустеть. Я закрываю последний документ и откидываюсь на кресле.

— Кажется, я выжила, — выдыхаю я и прикрываю глаза.

— Пока, — жёсткий голос заставляет меня подпрыгнуть на кресле.

Я резко поворачиваюсь и вижу, что Роман стоит в дверях своего кабинета.

— Вы что, специально подкрадываетесь?

— Вы слишком громко разговариваете сама с собой.

— Я не разговариваю.

— Только что разговаривали.

— Я констатировала факт.

Он усмехается и подходит к столу.

— Завтра в девять, — напоминает он.

— Я помню.

— Не опоздайте.

— Не опоздаю.

Он смотрит на меня ещё несколько секунд.

— И Кира, — он чуть улыбается. — Никаких кокосов.

Я фыркаю.

— Уже говорила. Я их больше не покупаю.

— Хорошо.

Он разворачивается.

— Роман Сергеевич? — зову его я и он останавливается.

— Да? — спрашивает он.

Я улыбаюсь.

— А если я принесу арбуз?

Он медленно поворачивает голову, несколько секунд смотрит на меня, а потом тихо смеётся.

— Тогда, Неприятнова, я начну подозревать, что вы специально хотите попасть ко мне в кабинет.

Он уходит. А я остаюсь сидеть за своим столом и смотрю ему вслед и впервые за последние несколько недель думаю

не о том, как мне заплатить за квартиру, не о бывшем и не о предательстве подруги, а о том, почему мой новый начальник смотрит на меня так, будто кокос действительно приложил его не только по голове.

Дорогие, понравилась книга? Тогда подарите ей лайк ❤#Мне будет безумно приятно ##А если ещё добавите книгу в библиотеку и напишете пару слов в комментариях — моё вдохновение вырастет в разы, и прода будет появляться гораздо быстрее! Всех люблю!

Глава 5. Исключительно рабочая поездка

Кира

В девять утра я стою у входа в офис и начинаю подозревать, что слово “готова” Роман Власов понимает несколько иначе, чем я. Потому что я готова: волосы уложены, рубашка выглажена, телефон заряжен на сто процентов, а в сумке блокнот, ручка, зарядка, документы и даже маленькая пачка мятных конфет. Я пришла за десять минут до назначенного времени.

В общем, образцовый сотрудник.

Роман выходит из лифта ровно в девять и внимательно смотрит на меня. Сначала на мои туфли, потом на одежду и сумку.

— Доброе утро, — здороваюсь я, стараясь натянуть вежливую улыбку, но выходит нервно.

— Доброе, — подходит ближе Роман. — Вы опоздали.

Я смотрю на часы. Он издевается что ли? Сам на минуту позже вышел!

— Наоборот, — мотаю я головой.

— Я знаю, — неожиданно выдаёт этот самодур.

— Тогда почему…

— Хотел проверить, начнёте ли вы спорить, — не даёт он

мне договорить.

Я прищуриваюсь. Нет, ну он точно издевается.

— Начали, — подводит он итог.

— А вы специально меня провоцируете? — моему возмущению нет предела.

Не понимаю, как с ним вообще люди работают, если он постоянно себя так ведёт. Хотя, может быть именно поэтому у него столько власти и денег? Без упорства и наглости много не добиться.

— Возможно, — чуть усмехается он.

Роман разворачивается и направляется к выходу. Я быстро догоняю его.

— Куда мы вообще едем? — интересуюсь я, потому что в календаре и заметках прошлого помощника не было ни слова о сегодняшней встречи.

— На встречу, — коротко отвечает Роман и поправляет манжеты рубашки.

— Это я поняла. С кем?

— С клиентом.

— Каким?

— Важным.

Я чуть ли не закатываю глаза до самого мозга. Потому что это становится невыносимым.

— Роман Сергеевич…

Он останавливается и смотрит на меня через плечо.

— Да?

— Вы специально отвечаете на все вопросы так, чтобы у меня появлялось ещё больше вопросов?

Или просто издеваетесь надо мной, потому что вам нравится мучить людей вокруг себя? Но эту мысль я, конечно же, вслух не озвучиваю.

— Теперь вы начинаете понимать, почему у меня семь помощников не выдержали и года.

Я моргаю, опешив от такой новости. Кажись, моя чуйка меня не подвела. Реально же тиран и деспот. Как только его жена выдерживает? А он вообще женат?

Кидаю быстрый взгляд на правую руку, но кольца не замечаю. Может не носит? Надо прояндексить. Наверняка где-то да и есть информация.

Так, стоп, а зачем она мне?! КИРА!

— Семь? — уточняю я, спустя довольно продолжительно время.

— За два года, — кивает Роман, не обращая внимания на скрип винтиков в моей голове.

— А предыдущая?

Любопытство не порог, а большое свинство, — появляется в моей голове голос бабушки.

Мне ведь надо понимать с чем я столкнулась, так что это не любопытство, а профессиональный интерес!

— Уволилась за неделю до вас, — сообщает Роман.

Пу-пу-пу. Новости не утешительные.

— Почему?

— Не выдержала, — пожимает он плечами.

— Чего?

— Меня.

Я смотрю на него несколько секунд.

— Может, проблема всё-таки в вас? — говорю я и только потом думаю.

М-да Кира, повышения точно можешь не ждать. Молись, чтобы из зарплаты не вычли процент за наглость.

Но Роман неожиданно улыбается.

— Возможно, — хмыкает он и продолжает идти.

Я бегу следом, совершенно не понимая, что меня ждёт в будущем. Главное хоть годик продержаться на этом месте, чтобы в резюме прилично выглядело, а потом гори оно всё синим пламенем.

Через десять минут мы сидим в машине. Я пристёгиваюсь и достаю блокнот.

— Так, — начинаю я, поправляя невидимые очки. — Расскажите мне о встрече.

— Клиент хочет изменить условия договора.

— Какие именно? — уточняю, шурша ручкой по бумаге.

— Цена.

Я жду продолжения, но его нет. Очень информативно.

— И всё? — приподнимаю бровь.

— Всё, — отрезает Роман.

— Вы всегда настолько разговорчивый?

— Только когда есть что сказать.

Я смотрю в окно.

— Прекрасно.

Машина трогается. Через минуту Роман вдруг протягивает руку и я вздрагиваю.

Боже, что он собирается делать?

Я даже дышать перестаю.

Роман наклоняется ко мне и поправляет ремень безопасности, который перекрутился возле плеча.

Я замираю. Он находится настолько близко, что я чувствую запах его парфюма. Тот самый, который вчера заметила в офисе. В машине почему-то становится слишком тесно, хотя этот внедорожник просторнее всех машин, в которых мне довелось ездить раньше.

— Теперь нормально, — выпрямляется Роман.

— Спасибо, — мой голос почему-то звучит тише обычного.

Роман смотрит на меня секунду дольше, чем нужно, а потом отворачивается.

— Не за что.

Я открываю блокнот и хаотично черчу какие-то каракули, чтобы хоть чем-то себя занять и успокоиться.

Просто прекрасно. Первый рабочий день закончился тем, что я думала о его взгляде. Второй начинается с того, что он пристёгивает мне ремень. Дальше, видимо, по плану должна идти моя свадьба. С ним.

Нет, Кира, успокойся. Это просто мужчина. Хоть и очень

красивый мужчина. Такой очень высокий и очень властный… И твой начальник!!! Всё, завязывай.

До офиса клиента мы доезжаем минут за двадцать. Перед входом Роман останавливается и поворачивается ко мне.

— Кира, сегодня вы в основном слушаете, — предупреждает Роман.

— Хорошо, — киваю я.

— Не перебиваете и не спорите, — продолжает он.

— Поняла, — медленно поднимаю глаза и вижу, как в его зрачках появляется какой-то странный блеск .

Роман смотрит на меня и чуть прищуривается.

— И никаких кокосов.

Мои уши меня подводят или мы опять вспоминает эту несчастную мохнатую копию головы моего отчима?

— Господи, вы действительно не можете это забыть? — закатываю я глаза.

— Нет, это травма на всю жизнь, — усмехается он.

— Я же извинилась!

— Но шишка осталась.

Я виновато морщусь.

— Сильно болит?

— Уже нет, — он вдруг усмехается. — Заботитесь?

Я мгновенно отвожу взгляд и чувствую, как щёки становятся пунцовыми.

— Нет. Мне просто не хочется снова искать работу, — выпаливаю первое пришедшее на ум.

— Жаль.

— Почему?

— А я уже надеялся, — наиграно вздыхает он и открывает дверь в здание. — Пойдёмте.

Я вхожу и пока мы идём по зданию, думаю только об одном: он что, флиртует со мной?

Нет, этого просто не может быть. Где он, а где я. Мы из разных миров и уж точно я никак не интересую его. Он просто издевается. Наверное…

Глава 6. Улыбайся

Встреча начинается совершенно спокойно, но Роман меняется на глазах. В офисе он может шутить, подкалывать меня и говорить так, будто весь мир ему немного надоел, но здесь перед клиентом он становится другим: собранным, жёстким и уверенным.

Он говорит спокойно, но каждое слово звучит так, что ему хочется верить.

Я почти не вмешиваюсь, пока один из мужчин напротив не начинает откровенно давить на него.

— Мы готовы подписать договор, но только если вы снизите стоимость ещё на пятнадцать процентов, — шамкает он и с вызовом смотрит на моего босса.

— Нет, — жёстко отвечает Роман и откидывается в кресле.

— Тогда у нас нет сделки, — усмехается мужчина.

— Хорошо, — кивает Роман.

Я, разинув рот и выпучив газа, поворачиваю голову к нему, но он даже не моргает.

— Вы не собираетесь торговаться? — шепчу я ему на ухо, чтобы никто не слышал.

— Нет, — спокойно отвечает Роман.

— Но вы можете потерять крупного клиента, — возмущаюсь я.

Роман смотрит на него, а потом вновь переводит взгляд на меня.

— Могу, — хмыкает он.

— И вас это не беспокоит?

— Меня больше беспокоит компания, которая считает нормальным пересматривать условия после того, как договор уже согласован.

В комнате становится очень тихо. Мужчины, конечно же, слышали всё, что говорил Роман. Он даже не пытался отвечать тихо.

Я смотрю на Романа и понимаю, почему его слушаются. Он не повышает голос, потому что ему это просто не нужно. Все и без криков понимают, что с ним шутки плохи.

Через несколько минут разговор меняется. Клиент понимает, что другого выхода нет, а прогнуть Романа не получится, поэтому предлагает другой вариант. Роман внимательно слушает, думает и соглашается. Сделка спасена.

Когда мы выходим из здания, я не выдерживаю.

— Вы специально так делали? — восхищенно вскрикиваю я и чуть ли не подпрыгиваю.

— Как? — не понимает Роман.

— Делали вид, что вам всё равно! — улыбаюсь. — Это было так круто!

— Мне действительно было всё равно, — пожимает плечами Роман и чуть расслабляет галстук.

— Не верю, — фыркаю я.

Он пристально смотрит на меня, будто пытается понять шучу я или нет.

— Почему?

— Потому что вам нужен этот клиент, — взмахиваю я руками.

— Нужен, — кивает он.

— Тогда зачем рисковать? — непонимающе трясу его за руку, схватив за предплечье.

Роман останавливается и смотрит, как мои пальцы обвивают его руку. Я ойкаю, неловко улыбаюсь и убираю руку.

Боже, что это на меня нашло?!

— Потому что если человек понимает, что вы готовы согласиться на любые условия, он будет давить дальше, — спокойно отвечает Роман, но хмурится, когда я убираю свои руки с его.

— Логично, — киваю я.

— Запоминайте, — голосом учёного говорит он и подмигивает.

— Я запоминаю, — улыбаюсь я.

В хорошую же я компанию попала. Много полезного опыта наберусь от Романа. Авось и сама в будущем бизнес начну. Поэтому точно нужно запоминать и записывать.

Роман открывает передо мной дверь машины.

— Хорошо, — говорит он

Я уже собираюсь сесть, но он вдруг добавляет:

— И ещё одно.

— Что? — хлопаю я глазами, берясь за край двери автомобиля.

— Вы сегодня хорошо работали.

Я замираю.

— Правда?

— Да.

— Это сейчас была похвала? — выдыхаю я.

Охренеть! Сам Роман Сергеевич похвалил меня! А я только первую неделю работаю. Надо бабушке рассекать, она обязательно будет гордиться мной.

— Только не привыкайте, — хмыкает Роман.

Я улыбаюсь.

— Поздно, — хочу было показать ему язык, но вовремя прикусываю его.

— Неприятность, — качает он головой.

— Роман Сергеевич, — улыбаюсь я. — Вы тоже сегодня неплохо справились.

Он смотрит на меня несколько секунд.

— Осторожнее.

— Почему?

— А то я начну думать, что нравлюсь вам.

Я фыркаю.

— Не дождётесь.

— Посмотрим, — усмехается он.

Обратно мы едем молча. Я смотрю в окно и наблюдаю как за окном мелькают дома, машины, люди. И вдруг понимаю,

что мне впервые за долгое время спокойно.

У меня есть работа, нормальная (даже более чем!) зарплата, новый коллектив и начальник, который, несмотря на свою невыносимость, почему-то вызывает у меня желание улыбаться.

Я поворачиваю голову и наблюдаю, как Роман смотрит на дорогу. Его профиль словно с древнегреческого рельефа, а мускулы перекатываются под идеально сидящим костюмом.

Невероятный мужчина. И умный такой. Никогда раньше таких не встречала. Страшновато, конечно, рядом с ним бывает, но зато хрен кто попробует приблизиться.

— О чём думаете? — неожиданно спрашивает Роман.

— Ни о чём, — отвожу взгляд от него, застигнутая врасплох.

— Врёте, — поворачивается ко мне Роман, чуть прищурившись вглядываясь в мои глаза.

— Почему? — хлопаю я ресницами, совершенно не понимая к чему он клонит.

— Вы улыбаетесь, — уголки его губ дёргаются.

Я тут же перестаю улыбаться и резко отворачиваюсь от Романа.

— Нельзя? — буркаю я.

— Можно, — пауза. — Мне нравится, когда ты улыбаешься.

Он что, только что перешёл со мной на ты?!

Я медленно поворачиваюсь к нему. Роман продолжает

смотреть на дорогу, будто ничего особенного не сказал, а я вдруг чувствую, как щеки становятся горячими.

Чёрт.

Кажется, проблема с этой работой будет совсем не в объёме обязанностей, а в моём начальнике. И, судя по тому, как Роман время от времени смотрит на меня, кажется, он уже начинает подозревать то же самое.

Глава 7. Это не свидание

Кира

В понедельник утром я прихожу на работу на пятнадцать минут раньше. Не потому, что я вдруг стала ответственным человеком. Просто вчера вечером я полчаса выбирала одежду, а потом ещё десять минут пыталась понять, почему мне вообще не всё равно, как я выгляжу перед собственным начальником.

В итоге выбрала белую блузку и чёрные брюки. Настоящая классика, строго, профессионально и абсолютно без намёка на то, что я вчера всю дорогу домой думала о фразе: “Мне нравится, когда ты улыбаешься”.

Даже не знаю, зачем Роман перешёл на “ты”. Хотя нет, знаю. Наверняка, чтобы я всю ночь об этом думала. Получилось!

Самодур.

Я ставлю сумку под стол и включаю компьютер. Начинаю разгребать дела на сегодня, как через минуту дверь кабинета открывается.

— Доброе утро, — слышится знакомый бархатистый, глубокий голос.

Я поднимаю голову. Роман стоит в дверях и сегодня он выглядит особенно...

Нет, Кира, не начинаем!

— Доброе утро, Роман Сергеевич, — киваю ему и отворачиваюсь к экрану.

— Мы вчера договорились на “ты”, — строго говорит Роман и смотрит на меня прищурившись.

Я от такого заявления голову поворачиваю так быстро, что у меня аж шея хрустит.

— Мы? — луплю я глазами на Романа.

— Да, — хмыкает он, явно довольный моей реакцией.

— Не помню, — задираю я подбородок.

Я-то точно ни о чём таком не договаривалась. Вообще всегда выступаю за субординацию на рабочем месте, уж тем более между боссом и подчинённой.

— Я помню.

Вот и всё. Властный человек, который даже договорённости устанавливает единолично. Спорить с таким совершенно бесполезно, проще согласиться. В целом на “ты” так на “ты”. Хозяин — барин.

— Хорошо, — вздыхаю я. — Доброе утро, Роман.

— Уже лучше, — улыбается он и уходит.

Я смотрю ему вслед, а потом смотрю на монитор, но взгляд снова возвращается на дверь.

— Господи… — вздыхаю я и растираю ладонями лицо, а потом ими же обмахиваюсь, откинувшись на стуле.

Почему от одного имени человека может стать жарко?

Я беру себя в руки и открываю календарь. Работа, мне нужна работа. Работа — это прекрасно. Работа не заставляет

меня краснеть. Работа не смотрит на меня своими карими глазами. Работа не говорит, что ей нравится моя улыбка.

В общем, нужно срочно заняться работой.

До обеда всё идёт относительно спокойно. Роман проводит несколько встреч, я отвечаю на звонки, разбираю документы и уже начинаю чувствовать себя настоящей помощницей генерального директора.

Правда, есть одна проблема. Он теперь постоянно говорит мне "ты" и каждый раз, когда это происходит, мой мозг почему-то делает короткое замыкание.

— Кира, пришли мне договор.

— Кира, перенеси звонок на три.

— Кира, ты сегодня обедала? — возникает в дверях своего кабинета Роман.

Я поднимаю голову.

— Что?

Он подходит к моему столу с телефоном в руке.

— Я спросил, ты обедала? — повторяет он свой вопрос.

Странный какой-то ещё при этом. Глаза блестят, будто задумал что-то.

— Ещё нет, — прищуривает я.

— Почему?

Я смотрю на часы.

— Потому что сейчас только двенадцать.

— Уже двенадцать тридцать семь, — поправляет меня Роман. — Иди поешь.

Ничего себе приехали.

— Это приказ? — моя бровь сама ползёт волосатой гусеницей вверх.

— Да, — строго кивает Роман.

— А если я не хочу?

Он складывает руки на груди.

— Тогда я буду вынужден лично контролировать, что ты ешь.

Я несколько секунд смотрю на него.

— Это вообще входит в обязанности генерального директора?

— С сегодняшнего дня да.

— Самодур, — фыркаю я и тут же округляю глаза.

Прижимаю ладонь ко рту, понимая, что сказала это вслух. Ну всё, закончилась моя карьера помощницы, забившись в конвульсиях после пары первых дней.

Смотрю на Романа и ожидаю, что он сейчас наорёт на меня или просто молча, буквально одним взглядом, уволит (что больше в его стиле). Но он лишь усмехается.

— Неприятность, — говорит он мне в ответ, разворачивается и уходит.

Я смотрю ему вслед и неожиданно улыбаюсь.

Чёрт, кажется, мне начинает нравиться, когда он меня так называет.

В половине седьмого я всё ещё сижу за компьютером. Не потому, что Роман заставил, а просто заканчиваю отчёт.

Офис почти опустел, все как штык расходятся ровно в шесть вечера. Кто к детям, кто к семье, а мне спешить некуда.

Я зеваю, потягиваюсь и слышу знакомый голос:

— Ты ещё здесь?

Поднимаю голову. Роман стоит возле моего стола без пиджака, галстук ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстёгнута. И выглядит он настолько хорошо, что я на секунду забываю, что хотела сказать.

— Заканчиваю отчёт, — спохватываюсь я и нормально сажусь, а не с открытым ртом и вытянутыми руками вверх.

Роман бросает взгляд на монитор.

— Оставь до завтра, — приказывает он.

— Но я почти закончила, — чуть ли не хнычу я.

Не люблю оставлять почти завершенные дела на потом.

— Кира, — чуть ли не с угрозой в голосе произнести Роман. — Домой.

— Ещё пять минут, — умоляюще хлопаю ресницами.

Он смотрит на меня, будто взвешивает решение и кивает.

— Хорошо.

Я победно улыбаюсь.

— Спасибо.

— Я подожду.

Моя улыбка тут же исчезает с лица.

— Чего? — недоумеваю я.

— Тебя.

— Зачем?

— Поужинаем.

Простите, что?!

— Вместе? — моя голова аж подаётся вперёд от шока.

— Нет, я буду есть, а ты будешь смотреть, — фыркает Роман.

Нет, либо я его нехило так пришибла кокосом по голове, либо он изначально такой пришибленный и с юмором. Только вот вопрос: почему мне это нравится?

— Очень смешно, — закатываю я глаза, но в душе сама смеюсь.

— Тогда собирайся, — заявляет Роман.

Я смотрю на него, пытаясь понять, где подвох.

— Это рабочий ужин?

— Нет.

— Тогда какой?

— Обычный, — чуть склоняет он голову.

— С тобой ничего не бывает обычным, — подмечаю я.

На его губах появляется улыбка.

— Уже заметила?

Я отворачиваюсь к компьютеру, чувствуя, как начинают гореть щёки.

— А если я не хочу?

— Не хочешь ужинать? — спрашивает он, но я не отвечаю.

Ужинать-то я хочу, но вот со своим боссом… Разве это не будет выглядеть странно?

Роман молчит несколько секунд, внимательно всматриваясь в моё лицо. Не знаю, что именно он в нём видит, но почему-то уголки его губ дёргаются.

— Тогда скажи это, — предлагает он.

От этого предложения какого-то чёрта становится так тяжело говорить что-либо, будто меня пригвождает к месту.

— Я… — закидаю я растерянно.

Вот только что я собиралась сказать? "Нет"? Наверное, но почему-то не получается.

— Я не говорила, что не хочу, — наконец нахожу я выход из ситуации.

В глазах Романа тут же появляется знакомый блеск.

— Хорошо, — кивает он. — Значит едем.

Боже, ну неисправимый человек. Тут, видимо, проще согласиться с ним и поужинать, совсем как я приняла переход на "ты". Того гляди таким образом и кредит на себя заставит оформить, а я даже глазом не моргну.

— Но это всё равно не свидание, — предупреждаю я.

— Конечно, — произносит он это слишком быстро.

Я прищуриваюсь.

— Ты даже не собираешься спорить?

— Нет.

— Почему?

— Потому что если я скажу, что это свидание, ты испугаешься и начнёшь придумывать причины отказаться.

— А если это не свидание, то почему ты меня приглаша-

ешь?

Он подходит ближе и останавливается возле моего стола, нависнув прямо надо мной. Я судорожно сглатываю, когда чувствую его дыхание в своих волосах.

Откуда столько мурашек по моей коже?

— Потому что хочу провести с тобой вечер, — говорит Роман.

Я замираю. Вот так просто, без шутки, улыбки или попытки спрятаться за сарказмом. Просто хочет, а я совершенно не знаю, что на это ответить.

— Это... — сглатываю я. — Это странно.

— Почему?

— Ты мой начальник, — говорю я очевидное. — И я твоя помощница. Это плохая идея.

Роман чуть наклоняется ко мне.

— Возможно.

— И ты всё равно хочешь?

— Да.

У меня внутри всё переворачивается. Никогда ещё такого мне не говорил ни один мужчина. Это так… приятно.

— Через десять минут внизу, — выпрямляется Роман.

— А если я не приду?

Роман смотрит мне прямо в глаза.

— Придёшь.

— Откуда такая уверенность? — прищуриваюсь я.

— Я привык получать то, чего хочу, — улыбается он и

спокойно уходит.

Я остаюсь сидеть перед монитором и в шоке смотрю на закрывшуюся дверь.

— Вот же наглый… — втягиваю я воздух носом и потом выдыхаю обратно.

Взвешиваю все за и против, понимаю, что если откажусь, то будет ещё хуже, поэтому хватаю сумку и через десять минут действительно стою в лифте.

Внизу меня ждёт Роман и почему-то мне кажется, что сегодня вечером я совершу очередную неприятность. Только на этот раз кокос тут совершенно ни при чём.

Глава 8. Это всё ещё не свидание

Кира

Есть решения, которые принимаешь головой. Например, купить хлеб, оплатить аренду или не бросать кокосы с балкона. А есть решения, которые принимаешь совершенно непонятно чем. Например, согласиться поужинать с собственным начальником.

Я стою перед зеркалом в женском туалете на первом этаже и уже минут пять пытаюсь понять, почему вообще сюда пришла и почему сняла блузку, оставшись в чёрной майке, чтобы образ выглядел более непренуждённо.

Это ведь не свидание. Мы договорились, что это будет просто ужин. Обычный, деловой ужин между боссом и подчинённой.

Вот только на деловые ужины обычно не идут в семь вечера после того, как начальник несколько минут смотрит тебе прямо в глаза и говорит:

“Хочу провести с тобой вечер” — звучит у меня голос Константина в голове.

Я поправляю волосы и тихо вздыхаю.

— Кира, ты взрослая женщина, — тычу я себе пальцем в зеркало, но отражение смотрит на меня с сомнением. — Ну, почти.

Мне двадцать три. Я умею платить счета, работать, гото-

вить макароны и самостоятельно принимать жизненно важные решения. Например, недавно я решила, что кокос можно открыть с балкона.

Ладно, возможно, с самостоятельностью пока есть проблемы.

Я выхожу из туалета и направляюсь к лифту. Роман уже ждёт меня внизу. Он стоит в чёрном пиджаке и без галстука возле машины, засунув одну руку в карман брюк. Белая рубашка расстёгнута на одну пуговицу больше, чем утром и это приковывает моё внимание сильнее, чем мне хотелось бы.

Я останавливаюсь. Роман замечает меня практически сразу и несколько секунд просто смотрит на меня с головы до ног, а потом возвращает взгляд к моему лицу.

— Готова? — спрашивает он, чуть улыбаясь.

— Да, — киваю я.

Роман открывает передо мной дверь. Меня это немного удивляет, потому что ещё никто не был со мной таким джентельменом.

Одногруппники в универе мне даже дверь в аудиторию не открывали, что уж там говорить про машины.

— Садись, — приглашает Роман и помогает сесть в машину, предлагая свою мощную ладонь, а через несколько секунд он садится рядом.

— Куда едем? — спрашиваю я, нервно теребя ремешок сумки.

— Увидишь, — хитро улыбается этот лис.

— Ты опять отвечаешь так, чтобы я ничего не знала, — прищуриваюсь я.

Роман заводит двигатель и кидает на меня взгляд.

— А ты опять задаёшь слишком много вопросов, — подмечает он.

— Это моя работа.

— Сейчас нет.

Я поворачиваюсь к нему.

— А сейчас что?

Он бросает на меня короткий взгляд.

— Сейчас ты Кира, сногшибательная женщина, которая одним кокосом подбила моё сердце.

Моё же сердце в этот момент делает какой-то совершенно ненужный кульбит.

Я отворачиваюсь к окну. Вот зачем он так говорит? Может кокос ему не сердце контузил, а голову?

Ресторан оказывается не просто рестораном. Он оказывается очень и очень хорошим рестораном. Таким, где я боюсь ступить на дорогую паркетную доску своими дешёвыми туфлями и боюсь даже смотреть на цены, потому что от одного взгляда на них мой банковский счёт может самоуничтожиться.

Мы садимся за столик у окна. Официант и хостес суетятся вокруг нас, будто мы королевская чета. Романа здесь уже явно знают, потому что называют по имени отчеству.

Я беру меню и открываю его, потом закрываю, пытаясь

сдержать глазные яблоки на месте, пока они не вывалились от шока. Чуть выдохнув я снова открываю меню и пытаюсь понять в каком разделе я найду самую дешёвую еду. Так, салат стоит столько, сколько я раньше тратила на продукты на два дня. Стейк столько, сколько сейчас стоит половина моей коммуналки. А десерт… Нет, десерт я даже не буду рассматривать.

Роман наблюдает за мной.

— Ты сейчас пытаешься понять, сколько стоит самое дешёвое блюдо? — спокойно спрашивает он.

Я возмущённо поднимаю взгляд.

— Нет, — суплюсь я.

Роман забирает меню из моих рук.

— Я заказываю, — отрезает он.

— Но я тоже умею выбирать еду! — возмущаюсь я.

— Я знаю, — кивает Роман. — Но я знаю что именно здесь заказать, чтобы тебе точно понравилось.

— Я буду салат, — настаиваю я.

Роман смотрит на меня, как на что-то невозможное.

— Ты сегодня в два часа съела печенье, — говорит он.

Тут я даже не знаю как реагировать: офигеть или радоваться, что мной так настойчиво интересуются.

— Ты следишь за тем, что я ем? — приподнимаю я бровь.

— Да, — говорит он совершенно спокойно.

Я чувствую, как теплеют щёки.

— Ты странный, — бормочу я и отхлёбываю воды из ста-

кана.

— Мне часто это говорят, — усмехается Роман.

— И тебя это не беспокоит?

— Нет.

— А меня вот немного беспокоит.

— Почему?

Я пожимаю плечами.

— Потому что ты мой начальник.

Роман становится серьёзнее.

— Кира, — строго говорит он. — Сегодня я не твой начальник, я мужчина, который пригласил понравившуюся ему женщину поужинать.

У меня буквально заканчиваются мысли. Вот так прямо без кокоса и без шутки заявляет он.

— Я тебе нравлюсь? — переспрашиваю я.

Может мне это послышалось и я сейчас задаю этот вопрос как последняя дура?

Роман смотрит на меня внимательно несколько секунд.

— Да, — наконец отвечает он.

— Сильно? — сглатываю я.

Видимо я совершенно обезумела, раз позволяю себе задавать подобные вопросы моему боссу.

Уголок его губ дёргается.

— Достаточно, чтобы после удара кокосом мне захотелось увидеть тебя снова.

Я начинаю смеяться, но не потому, что смешно, а просто

иначе я сейчас, кажется, загорюсь.

— Ты неисправим, — улыбаюсь я. — А если это действительно последствия травмы?

— Я тоже об этом думал, — Роман наклоняется чуть ближе. — Если это сотрясение, то очень приятное.

Я прикрываю лицо ладонью, совершенно не выдерживая его потемневшего взгляда.

— Господи, — бормочу я себе в ладонь.

Глава 9. Виноват точно не кокос

Кира

Ужин проходит совсем не так, как я ожидала, потому что мы почти не говорим о работе. Я узнаю, что Роман терпеть не может сладкое, хотя почему-то заказывает мне десерт, что он любит ездить за рулём ночью, ненавидит, когда люди опаздывают и что он умеет смеяться. Причём по-настоящему.

Я рассказываю ему про бабушку, про бывшего, про свою неудачную карьеру менеджера по продажам и даже про то, как в детстве умудрилась застрять головой между прутьями забора. Сама не понимаю, как слова льются из меня и я их совершенно не контролирую.

Роман слушает и не перебивает, иногда задаёт вопросы и это удивляет меня до чёртиков. Потому что человек, который в офисе способен одним взглядом заставить отдел продаж замолчать, сейчас сидит напротив и действительно слушает меня.

— Почему ты всё время шутишь? — вдруг спрашивает он.

Я пожимаю плечами.

— Потому что если не смеяться, можно начать плакать.

Он на секунду замолкает, будто обдумывает что-то. А я, пользуясь моментом, съедаю ещё одну ложку горячего брауни с ванильным мороженым.

— Из-за последних недель? — уточняет Роман.

— Наверное, да, — киваю я.

— Ты сильно переживала из-за него?

Я понимаю, что речь о бывшем.

— Вначале да, — задумываюсь я и прислушиваюсь к своим ощущениям, когда я вспоминаю сраного изменщика. — Сейчас уже нет.

— Почему?

— Потому что у меня появилась работа, — улыбаюсь я.

Роман усмехается и качает головой.

— Только работа?

Я отвожу взгляд.

— И ещё одна очень вредная причина.

— Какая?

Я смотрю ему прямо в глаза.

— Мой начальник.

Роман замирает и я тоже, только схватившись ладонью за рот.

Ой. Это я сейчас вслух сказала?

Роман медленно откидывается на спинку стула.

— Значит, всё-таки нравлюсь, — хмыкает он.

— Не зазнавайся, — закатываю я глаза.

Он лишь улыбается, а я понимаю, что кажется, я действительно влипла. Разве можно чувствовать себя рядом с боссом настолько спокойно?

Когда мы выходим из ресторана, на улице уже темно. Роман открывает передо мной дверь машины. Я сажусь и на-

блюдаю, как он обходит автомобиль и садится рядом.

Двигатель заводится и мы едем молча, но молчание теперь совсем другое. Не неловкое, а как будто между нами появилось что-то новое, что-то, чему я пока не придумала название.

Через несколько минут машина останавливается возле моего дома.

— Спасибо за ужин, — поворачиваюсь я к Роману.

— Не за что, — Роман выключает двигатель, но не выходит.

Я тоже остаюсь сидеть на месте. Он смотрит на меня, я смотрю на него и вдруг понимаю, что он больше не улыбается.

— Кира.

— Да? — сглатываю я.

Роман медленно протягивает руку и убирает с моего лица выбившуюся прядь волос. Он делает это очень осторожно, совсем не так, как я ожидала от него. Его пальцы задерживаются возле моей щеки.

У меня пересыхает во рту, когда я вижу, как Роман наклоняется. Он тут же целует меня. Сначала просто касается губ, будто даёт мне возможность передумать. Но я не передумываю и его рука оказывается у меня на затылке, притягивая ближе, страстно впиваясь губами в мои.

По телу проходит горячая волна. Я забываю, где мы. Забываю, что он мой начальник. Забываю вообще обо всём.

Остаётся только Роман и этот поцелуй.

Когда Роман наконец отстраняется, мы оба несколько секунд молчим, пытаясь перевести дыхание. Он смотрит на меня так, будто сам не до конца понимает, что только что произошло.

Я первая нарушаю тишину.

— Мы же договорились, что это не свидание, — хриплю я.

Роман смотрит на меня и усмехается, будто именно такого ответа он и ожидал от меня.

— Теперь уже поздно, — пожимает он плечами и снова целует меня.

Я смеюсь ему в губы.

— Роман...

— М? — чуть отстраняется он.

— Кажется, тебя всё-таки сильно приложило кокосом, — весело морщусь я.

Он проводит большим пальцем по моей щеке с такой нежностью и с таким взглядом, будто смотрит на произведение искусства.

— Кажется, да, — хмыкает он и смотрит мне прямо в глаза. — Теперь я хочу проверить, насколько сильно.

В голове мелькают самы разные грязные картинки, от которых моё лицо краснеет пуще варёного рака или свеклы с бабушкиной грядки. Я поспешно хватаюсь за ручку и распахиваю дверь машины.

— Спокойной ночи, Роман, — выпаливаю я и чуть ли не

выпадаю из машины.

Он смеётся так заливисто, что я не верю своим ушам.

— Спокойной ночи, Кира, — улыбается он.

Я в шоке закрываю дверь машины и делаю несколько шагов к подъезду, а потом оборачиваюсь. Роман всё ещё смотрит мне вслед и улыбается.

Я захожу в подъезд, прижимаюсь спиной к стене и закрываю лицо руками. Ну всё, кажется, я влипла. Причём на этот раз виноват точно не кокос.

Глава 10. Я не собираюсь отступать

Кира

Я влетаю домой, закрываю дверь и ещё несколько секунд стою, прижавшись к ней спиной, а потом медленно сползаю вниз.

— Всё, — шепчу я. — Приехали.

Я только что целовалась со своим начальником. С Романом Власовым, тем самым мужчиной, которому неделю назад случайно сбросила на голову кокос. Кажется, моя жизнь окончательно решила, что нормального развития событий я не заслуживаю.

Я закрываю лицо ладонями и пытаюсь отдышаться. Бесполезно, стоит мне закрыть глаза, и я снова чувствую его губы.

Делаю дыхательное упражнение, чтобы хоть как-то прийти в себя и иду на кухню. Открываю холодильник и закрываю его спустя секунду. Зачем я вообще сюда пришла? Не знаю. Наверное, надеялась, что там лежит инструкция, как перестать думать о собственном боссе после того, как ты его поцеловала.

Хотя нет, он меня поцеловал, но я ведь не отстранилась! Более того, когда он притянул меня ближе, я сама вцепилась пальцами в его рубашку.

Боже.

Я хватаю стакан воды и выпиваю его почти залпом.

— Это просто поцелуй, Кира, — мычу я сама себе. — Обычный поцелуй, который был настолько не обычным, что ты сейчас разговариваешь с холодильником.

— Замолчи, — бурчу я сама себе, с грохотом ставят стакан в раковину.

Я иду в спальню, переодеваюсь и падаю на кровать. Надеюсь хоть пару минут побыть наедине с собой и постараться отключить мысли, но телефон тут же вибрирует где-то подо мной.

Я нащупываю его в одеяле и хватаю быстрее, чем следует.

Роман: “Зашла в квартиру?"

Я смотрю на экран секунду, две, пять. Что отвечать? “Да”? Слишком сухо.

“Да, спасибо”? Как будто мы после деловой встречи.

“Да ❤#”? Нет. Нет. Нет. Я не собираюсь отправлять своему начальнику сердечко. Никогда и ни при каких обстоятельствах!

Я: “Да.”

И быстро нажимаю кнопку “отправить”, пока не передумала. Через несколько секунд приходит ответ.

Роман: «Хорошо.»

И всё!

Я смотрю на экран.

— И что это значит? — бурчу я, а телефон молчит. — Почему нельзя нормально разговаривать?

Снова сообщение.

Роман: “Спокойной ночи, Неприятность.”

Я невольно улыбаюсь.

Я: “Спокойной ночи, самодур."

Три точки появляются почти сразу.

Роман: “Завтра поговорим.”

Я перестаю улыбаться. Ой, что значит “поговорим”? Он решил меня уволить? Потому что я поцеловала начальника? Или он передумал? Или понял, что совершил ошибку?

Внутри неприятно холодеет. Я откидываю телефон, но через три секунды шуршу рукой по кровати и снова беру. На экране ничего. Ещё через минуту тоже ничего.

— Отлично, — ворчу я. — Теперь я ещё и жду сообщений от начальника.

Я переворачиваюсь на живот и утыкаюсь лицом в подушку, кажется, я действительно влипла.

На следующий день Роман приходит ровно в девять. Я же пришла за полчаса до начала рабочего дня, потому что заснуть так и не смогла. Решила заняться работой, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о вчерашнем поцелуе, но не сообразила что причина этого поцелуя появится в офисе рано или поздно.

— Доброе утро, — здоровается он.

— Доброе, — отвечаю я, не поднимая глаз от компьютера.

— Кира.

— М? — бурчу я, упираясь взглядом в строчки букв.

— Посмотри на меня.

Я медленно поднимаю глаза. Он стоит в дверях кабинета в идеально сидящем костюме и совершенно спокойно смотрит на меня. Никакого смущения или неловкости, будто вчера он не целовал меня так, что у меня до сих пор ноги подкашиваются от одного воспоминания.

— Доброе утро, — повторяет он.

— Я уже ответила, — продолжаю бубнить я.

— Теперь нормально, — настаивает Роман.

— А до этого было ненормально? — приподнимаю я бровь.

— Ты смотрела на монитор.

Я прищуриваюсь.

— Может, потому что мне работать надо? — выходит чересчур грубо и я поджимаю губы.

— Конечно, — кивает Роман и подходит ближе.

Я чувствую знакомый запах его парфюма и мгновенно вспоминаю вчерашний вечер. У меня аж коленки трясутся.

Вот зачем он это делает? Специально?

— Сегодня у нас нет встреч до обеда, — говорит Роман.

— Я видела, — хмыкаю я. — Это же моя работа.

— Хорошо.

Он продолжает стоять, я смотрю на него, а он на меня.

— Почему ты так стоишь? — сглатываю я.

— Потому что хочу кое-что сказать.

У меня внутри всё сжимается.

— Я слушаю.

Роман наклоняется чуть ближе, будто собирается поцеловать меня в щёку. Я замираю и даже перестаю дышать.

— Я не передумал.

— О чём? — удивлённо хлопаю глазами я.

— О тебе.

Сердце ухает куда-то вниз.

— Роман… — растерянно бормочу я.

— Вчера был не случайностью, Кира, — говорит он совершенно спокойно и уверенно. Без единой попытки спрятаться за шуткой, что пугает меня.

— Ты мой начальник, — сглатываю я.

— Я понимаю.

— Тогда что мы будем делать?

Роман уверенно выпрямляется.

— Сегодня вечером я тебя заберу.

— Что? Куда? — чуть ли не вскакиваю я с кресла.

— После работы и пока не скажу, — ухмыляется он.

— А если я не соглашусь? — вскидываю я бровь.

Он смотрит на меня с той самой едва заметной улыбкой.

— Согласишься.

— Ты опять за своё?

— А ты опять споришь.

— Потому что ты невыносимый!

— Знаю.

Он разворачивается и уже почти выходит, когда я окли-

каю его:

— Роман!

Он останавливается.

— Да?

Я набираюсь смелости и задаю волнующий меня вопрос.

— Это свидание?

Роман поворачивает голову и смотрит прямо мне в глаза.

— Сегодня да, — говорит он и уходит.

Я остаюсь сидеть перед монитором и несколько секунд просто смотрю в закрытую дверь, а потом тихо произношу:

— Охренеть.

Глава 11. Сюрприз без кокосов

В течение дня я честным образом пытаюсь работать. Очень пытаюсь, правда, но у меня ничего не получается. Потому что все мои мысли крутятся исключительно вокруг скорого свидания.

А ещё вокруг поцелуя. Он никак не выветрится из моей головы и я ничего не могу с этим поделать. Такое ощущение, что не Роману кокосом прилетело, а мне.

Ровно в шесть Роман выходит из кабинета.

— Собирайся, — командует он, стягивая с себя галстук.

— Уже? — удивлённо смотрю я на него.

— Уже, — хмыкает он и наклоняется над моим столом.

— А куда мы едем? — прикусываю я губу, задерживая дыхание, потому что Роман так близко, что его аромат сводит меня с ума.

— Я же сказал, сюрприз, — подмигивает Роман.

— А если мне нужно домой? — прищуриваюсь я.

Пытаюсь всеми силами оттянуть свидание и сама не знаю почему. Внутри бурлит смесь страха от сближения со своим боссом и какое-то странное щекочущее ощущение в животе. Может съела что-то не то?

— Тебе нужно домой переодеться? — спрашивает Роман.

— Вообще-то да, — гордо задираю подбородок я.

Роман чуть наклоняется под стол и смотрит на мои туфли

на каблуках.

— Тогда давай заедем сначала к тебе, — спокойно пожимает он плечами, мол ничего страшного.

— А потом? — спрашиваю с подозрением.

Роман лишь улыбается и качает головой.

— Потом ты узнаешь, нетерпеливая.

Через двадцать минут машина останавливается у моего подъезда. Роман выходит из машины и открывает мне дверь.

— У тебя есть десять минут, — хмыкает он.

Я аж столбенею от таких заявлений.

— Что?! — удивляюсь я.

— На сборы.

— Десять минут?! — возмущённо переспрашиваю я.

Нет, Роман, конечно, может быть жестоким в бизнесе, но не тиран ведь он в личной жизни .

— Тебе хватит, — подталкивает он меня ладонью по попе по направлению к подъезду.

Я краснею также сильно, как ярко алое платье моей бабушки, которое она надела на свадьбу своего бывшего ухажёра. М-да, бабуля у меня в прошлом была той ещё оторвой.

— Ты вообще понимаешь, сколько женщина собирается на свидание? — скрещиваю я руки.

Эта черта характера, кстати, у меня тоже от бабушки.

— Понимаю, — кивает Роман. — Поэтому даю тебе десять минут.

Я возмущённо смотрю на него.

— Самодур, — привычно называю его и уже не боюсь, что он обидится.

— Неприятность, — отвечает он мне и улыбается.

Разворачиваюсь и бегу в подъезд так быстро, насколько мне позволяют каблуки.

— И Кира!

Я оборачиваюсь. Роман стоит возле машины, засунув руки в карманы.

— Не бери с собой кокос, — ухмыляется он.

Я смеюсь. Вот ему бы лучше подальше от подъезда отойти. Потому что всё что осталось от кокоса какого-то чёрта сохнет у меня на балконе.

— Я тебя ненавижу! — кричу я ему.

— Врёшь, — смеётся Роман.

Чёрт, кажется, он опять прав.

Оказавшись в квартире я буквально выворачиваю шкаф наизнанку. Нахожу прямые джинсы, молочного оттенка свитшот и бежевые кеды. В жизни никогда так быстро не одевалась, как сегодня. Хотя нет, вру, на собеседование я собралась ещё быстрее.

Через десять минут я возвращаюсь. Роман открывает дверь машины, и когда я сажусь, замечаю на заднем сиденье небольшую дорожную сумку.

Клянусь, его тут не было, когда мы ехали из офиса.

Я медленно поворачиваюсь к Роману.

— Это ещё что? — подозрительно кошусь на него.

Роман заводит двигатель.

— Вещи.

— Чьи?

Он смотрит на меня.

— Мои и твои.

— Но как они тут появились? — медленно моргаю я. — Роман…

— Водитель привёз пока я тебя ждал. Перед этим заехал в магазин, чтобы купить тебе вещи, — пожимает плечами, будто это само собой разумеющееся. — Расслабься. Я не собираюсь похищать тебя.

Ну хоть что-то приятное в этом мире. По-крайней мере я не стану жертвой похищения. Хотя и выкуп с моей семьи не взять. Только если натурой.

Я тут же краснею.

Боже, что за мысли такие, Кира?!

— А куда мы едем? — прокашливаюсь я.

Роман нажимает на газ.

— За город, — спокойно отвечает он и выруливает на дорогу.

— Зачем?

Роман бросает на меня короткий взгляд.

— Потому что я хочу провести с тобой не два часа.

Я замираю. Так, на что это он намекает?

— А сколько? — спрашиваю я осторожно.

— Выходные, — усмехается Роман.

Я смотрю на него, потом на дорожную сумку и снова на Романа.

— Ты всё это заранее придумал? — всплескиваю я руками.

У меня между прочим свои планы на выходные были. Например, отдарить духовку, в которой взорвался пирог (даже не спрашивайте как, я сама не поняла).

— Да, — кивает Роман.

— До нашего поцелуя или после?

Почему-то эта информация кажется мне очень важной.

Роман на секунду задумывается и снова смотрит на дорогу.

— После, — отвечает он.

— Почему?

Уголок его губ приподнимается.

— Потому что после поцелуя я окончательно понял, что отступать не собираюсь.

Я отворачиваюсь к окну, пытаясь скрыть улыбку, но Роман всё равно её замечает.

— Вот, — кладёт он ладонь на мою коленку и чуть сжимает её, отчего у меня бегут мурашки по коже.

— Что? — смущённо спрашиваю я, прикусив губу.

— Улыбаешься, — он ещё пару раз сжимает мою коленку и я начинаю ёрзать.

Боже, что за такие ощущения он вызывает у меня?

— И что? — скрещиваю я руки на груди, стараясь не ду-

мать о его ладони на моей ноге.

— Мне нравится.

Я качаю головой.

— Ты неисправим.

— А ты всё ещё здесь.

Последнее замечание заставляет моё сердце забиться быстрее.

Глава 12. Точно не деловая поездка

Кира

Есть люди, которые умеют планировать отдых. Они заранее выбирают отель, составляют список вещей, смотрят прогноз погоды и даже знают, где будут завтракать в воскресенье. Я к таким людям не отношусь.

Я из тех, кто может купить кокос, попытаться разбить его о бетон и случайно познакомиться с генеральным директором собственной компании. Поэтому, когда Роман сообщает мне, что мы едем за город на выходные, первая мысль у меня вполне логичная: он сошёл с ума.

Вторая мысль: я тоже, раз села в его машину.

А третья почему-то: как же мне интересно, куда мы едем.

Я бросаю взгляд на Романа. Он совершенно спокоен. Ведёт машину одной рукой, второй иногда переключает передачи, а на лице такое выражение, будто похищение собственной помощницы на выходные это совершенно нормальная часть его рабочего графика.

— Ты хотя бы скажешь, сколько мы будем ехать? — нервно топаю ногой по мягкому коврику.

— Около двух часов, — спокойно пожимает плечами он.

— Два часа?! — выпаливаю я.

— Да.

— И ты всё это время собираешься молчать?

— Могу.

Я фыркаю.

— Тогда лучше говори.

— Так и думал, — усмехается он.

Я откидываюсь на сиденье и смотрю в окно. Город постепенно остаётся позади. Высотки сменяются небольшими домами, потом лесом. Но через полтора часа я начинаю подозревать, что мы едем не просто за город.

Дорога становится всё уже, вокруг появляются сосны, а потом впереди показывается небольшой деревянный дом. Я смотрю на него через лобовое стекло.

— Это что? — прищуриваюсь я, чтобы разглядеть его получше.

— Место, где я иногда отдыхаю, — отвечает Роман.

— Ты здесь один бываешь?

— Да, — он поворачивается ко мне. — Но сегодня захотел разделить это время с тобой.

Я чувствую, как щёки начинают нагреваться.

— Самодовольный, — хмыкаю я.

— Факт, — улыбается он.

Роман паркуется возле дома, выходит и открывает мне дверь. Я выбираюсь наружу и оглядываюсь. Тишина. Настоящая тишина, которую трудно найти в наше время.

Никаких машин, телефонов, людей, звонков и вечного офисного шума. Только лес, ветер и запах сосен.

Я делаю глубокий вдох.

— Красиво, — говорю я на выдохе.

Роман закрывает машину.

— Нравится?

— Очень.

Он берёт мой чемодан.

— Тогда пошли.

Я смотрю, как он спокойно тащит его к дому. Вот как с ним спорить? Никак.

Дом внутри оказывается ещё красивее. Большая гостиная, камин, огромные окна, деревянная мебель и кухня, которая выглядит так, будто в ней даже обычная яичница должна получаться ресторанным блюдом.

— Здесь очень уютно, — медленно осматриваюсь я.

— Я старался, — неожиданно говорит Роман.

Я поворачиваюсь к нему.

— Сам? — удивляюсь я.

— Сам, это мой дом, — пожимает он плечами, будто совершенно к нему не причастен.

— Не верится, я думала это в аренду, — оглядываюсь я и рассматриваю детали уже с совершенно другим взглядом.

Роман усмехается и сставит мой чемодан возле лестницы.

— Твоя спальня наверху.

Я замираю.

— Моя?

— Да.

— А твоя?

Он спокойно смотрит на меня.

— Рядом.

Мой мозг на секунду отключается.

— Рядом?

— Кира, я не собираюсь тебя пугать, — мягко произносит он.

— Я не боюсь, — сглатываю я, будто сама всю ночь не ворочалась и не думала о грязных вещах, которые могут произойти, останься мы наедине с Романом.

Он выглядит как мужчина, который всегда добивается своего. И если он захочет…

— Врёшь, — качает головой он.

— Немного, — признаюсь я.

— Если тебе будет дискомфортно, скажи, —подходит Роман ближе.

Я смотрю ему в глаза и не замечаю ничего, что заставило бы меня напрячься. Он искренне переживает, чтобы мне было комфортно.

— Хорошо, — кивает Роман и вдруг всё напряжение куда-то уходит.

Потому что он действительно не давит и от этого мне почему-то хочется самой сделать шаг навстречу, но я пока не делаю. И, наверное, не буду делать, как бы меня к нему не тянуло. Я не такая смелая, как он. Я трусишка, боящаяся переступить черту, хотя она уже давным давно стала пунктирной линией.

Через час мы уже сидим на веранде. Роман готовит мясо на гриле, я нарезаю овощи и умудрилась обжечь палец. Каким образом я сама не поняла. Просто ведь хотела принести ему нарезанные перцы для обжарки.

— Ай! — вскрикиваю я, тряся в воздухе рукой.

Роман тут же оказывается рядом.

— Покажи.

— Ничего страшного.

— Кира, — строго произносит он и я тут же протягиваю руку.

Роман берёт её и внимательно осматривает палец.

— Просто покраснение, ничего страшного, — заключает вердикт он и слегка целует недоожог.

Теперь просто покраснение у меня на щеках.

— Я же говорила, — смущённо улыбаюсь я.

— Как ты так умудрилась, — удивляется Роман, потому что я и вправду была достаточно далеко от гриля.

— Это талант, — фыркаю я.

— Я заметил ещё после кокоса.

Я смеюсь.

— Ты никогда его не забудешь?

— Нет, — мотает он головой. — Такое невозможно забыть даже после контузии.

— А если я попрошу?

— Нет.

— А если очень попросить?

Он смотрит на меня.

— Тогда подумаю.

— Самодур.

— Неприятность.

Я улыбаюсь и вдруг понимаю, что мне хорошо. Очень и очень хорошо. Настолько, что становится страшно, потому что ещё пару недель назад я думала только о том, как найти работу и оплатить счета. А сейчас сижу за городом рядом с мужчиной, который смотрит на меня так, будто я для него действительно что-то значу.

Роман замечает, что я замолчала.

— О чём думаешь?

Я пожимаю плечами.

— О том, что всё слишком быстро.

— Что именно?

— Мы.

Он откладывает щипцы.

— Тебе не нравится?

— Нравится.

— Тогда в чём проблема?

Я смотрю на него и взвешиваю слова.

— Мне страшно, — признаюсь я.

Роман несколько секунд молчит, а потом садится напротив меня.

— Мне тоже, — вдруг заявляет он.

Я удивлённо поднимаю глаза.

— Тебе?

— Да.

— Ты же вообще ничего не боишься.

Он усмехается.

— Я боюсь только одного.

— Чего?

Роман смотрит прямо мне в глаза.

— Что ты решишь, будто мне всё это не нужно.

Я замираю.

— А тебе нужно?

Он отвечает и даже не задумывается.

— Да.

— Насколько? — сглатываю я.

Роман медленно поднимается, подходит ко мне и останавливается совсем близко.

— Настолько, чтобы впервые за долгое время мне было всё равно, насколько это разумно.

У меня пересыхает во рту, когда он наклоняется и целует меня. На этот раз я не удивляюсь, не пугаюсь и не пытаюсь спрятаться за шуткой.

Сама обнимаю его за шею и прижимаюсь ближе. Его ладонь ложится мне на талию. Поцелуй становится глубже, жарче, и я забываю обо всём на свете. В первую очередь о работе, бывшем, своих страхах, что Роман мой начальник. Сейчас есть только он, мы и наш поцелуй.

Когда Роман отстраняется, я ещё несколько секунд дер-

жусь за его плечи, а он смотрит на меня и улыбается.

— Кажется, это определённо не деловая поездка.

Я тихо смеюсь.

— Кажется, нет.

Роман проводит большим пальцем по моей щеке.

— И отлично, не люблю делиться тем, что мне нравится.

Я прищуриваюсь.

— А я что, уже твоя?

Роман смотрит мне прямо в глаза.

— Пока нет, — пауза. — Но я очень стараюсь.

Тут я понимаю, что совершенно точно не хочу, чтобы он переставал.

Глава 13. А если я не передумаю?

Кира

Я очень надеюсь, что Роман не умеет читать мысли. Потому что прямо сейчас в моей голове происходит такое, за что меня совершенно точно можно лишить права находиться с ним наедине.

Он стоит передо мной, смотрит своими невозможными карими глазами и продолжает держать ладонь на моей талии. А я думаю только о том, что хочу его поцеловать снова.

Нет, не просто поцеловать. Хочу...

Так, Кира, стоп! Ты приехала сюда отдыхать на выходные! С начальником, которого знаешь чуть больше недели… Которого сначала пыталась убить кокосом… А теперь стоишь перед ним и думаешь совершенно не о кокосах. Ну в целом о кокосах. Только тех, что прячутся в штанишках.

М-да, кажется, жизнь решила окончательно добить меня.

— Ты опять слишком много думаешь, — тихо произносит Роман.

Я резко поднимаю взгляд. Боже, он что, всё-таки умеет читать мысли?! Тогда мне полная жопка, если он слышал последнюю про кокосы.

— Откуда ты знаешь? — выпучиваю я глаза.

— У тебя лицо становится очень серьёзным, — усмехается Роман.

— Может, я просто серьёзная женщина.

— Нет, — улыбается он. — Потому что я видел тебя с кокосом.

— Ты всё испортишь, — закатываю я глаза.

— Что именно? — приподнимает он бровь.

— Момент.

— Какой?

Я молчу и Роман наклоняется ближе, обдавая мои губы горячим дыханием, от которого у меня бегут мурашки по коже.

— Этот? — он облизывает губу и снова целует меня.

На этот раз медленно и проникновенно. Я сама тянусь к нему, обнимаю за шею и чувствую, как его рука крепче обхватывает мою талию. Сердце колотится так, будто собирается пробить грудную клетку и сбежать.

Когда он отстраняется, я смотрю на него и понимаю, что дышать почему-то стало сложнее.

— Пойдём в дом, — тихо говорит он.

Я киваю. Мы возвращаемся в гостиную, тогда я по инерции прохожу несколько шагов и вдруг останавливаюсь. Роман тоже останавливается и смотрит на меня.

— Что? — спрашивает он.

— А если я передумаю? — поворачиваюсь я к нему.

Он смотрит на меня очень внимательно.

— Тогда мы остановимся.

Я делаю шаг к нему, потому что не могу поверить своим

ушам. Он вот так просто говорит такое и даже не пытается меня уговаривать?

— А если не передумаю? — приподнимаю бровь.

В его взгляде что-то меняется. Роман подходит ближе и смотрит меня прямо в глаза.

— Тогда я больше не собираюсь делать вид, что между нами ничего нет, — его пальцы скользят по моей щеке. — Уверена?

— Да, — киваю я.

Он целует меня и на этот раз в этом поцелуе уже нет прежней осторожности. Есть только животное желание. Сильное, обоюдное и такое очевидное, что притворяться бессмысленно.

Я сама тянусь к нему, сама обнимаю и прижимаюсь ближе.

Роман подхватывает меня за талию, и я тихо смеюсь ему в губы.

— Почему смеёшься? — прикусывает он мою губу.

— Потому что ещё неделю назад я думала, что ты меня ненавидишь.

Он смотрит на меня.

— Я никогда тебя не ненавидел.

— Ты орал на меня.

— Ты сбросила на меня кокос.

— Случайно.

— Я знаю.

— Тогда почему ты был таким злым?

— Потому что мне было больно.

Я улыбаюсь.

— А сейчас?

Он проводит пальцами по моим волосам.

— Сейчас тоже.

— Где?

— В голове.

Я смеюсь.

— Вот видишь! Я всё-таки тебя покалечила.

— Похоже, окончательно.

— Бедный.

— Очень, — качает он головой и снова меня целует.

Я больше не смеюсь, потому что сейчас мне хочется только одного, чтобы этот вечер не заканчивался.

Позже мы сидим у камина. Я завернулась в плед, Роман напротив меня держит бокал воды. Никаких разговоров о работе, телефонов и дедлайнов, а только мы и тишина.

Я смотрю на огонь и вдруг понимаю, что хочу сказать то, о чём думала на протяжении всего поцелуя.

— Я боюсь, — признаюсь я.

— Чего? — хмурится Роман и тут же становится серьёзным.

— Что всё закончится так же быстро, как началось, — пожимаю я плечами, с трудом удерживая слёзы.

Роман ставит бокал на стол, подходит ко мне и присаживается рядом.

— Посмотри на меня, — просит он и я поднимаю глаза. — Я не обещаю тебе, что будет легко, — он берёт меня за руку. — Но я не собираюсь исчезать утром.

— Даже если поймёшь, что совершил ошибку? — улыбаюсь я.

— Тогда я сообщу тебе об этом лично, — совершенно серьёзно говорит он. — Но не думаю, что это понадобится.

— Какой галантный, — фыркаю я.

— А ты думала, я сбегу? — ухмыляется он.

— Нет, — мотаю головой я.

— Хорошо, — он целует меня в висок.

В его движениях нет спешки, только нежность. Мне хочется раствориться в этом моменте и застрять в нём на вечность.

— Рома, — поворачиваюсь я к нему. — Поцелуй меня ещё раз.

— Как скажешь, — улыбается он.

В этот момент я понимаю, что сегодня ночью уже не хочу бояться, а хочу просто быть с ним.

Позже, когда мы поднимаемся наверх, я на секунду останавливаюсь возле своей двери. Роман стоит напротив и мы смотрим друг на друга.

— Спокойной ночи? — тихо спрашивает он.

Я улыбаюсь.

— Ты же знаешь, что после всего этого я не смогу просто сказать “спокойной ночи”.

— Знаю, — он делает шаг ко мне и его голос становится серьёзным. — Поэтому спрашиваю в последний раз: ты точно этого хочешь?

Я смотрю ему в глаза и впервые за всё время не ищу причину отступить.

— Точно, — уверенно отвечаю я.

Глава 14. Кажется, я влипла

Утром я просыпаюсь от ощущения, что мне невероятно хорошо. Не просто хорошо, а подозрительно хорошо.

Настолько хорошо, что первая мысль после пробуждения — не о работе, не о том, где мой телефон, не о том, что я наверняка проспала, и даже не о том, почему у меня болит абсолютно всё после вчерашнего дня.

Первая мысль — Роман. И только потом я понимаю, почему он лежит рядом.

Вчерашний вечер возвращается в память не сразу. Сначала отдельными кусочками: его голос, ладонь в моей руке, взгляд, от которого у меня до сих пор внутри всё переворачивается. Мой собственный ответ: точно. А потом дверь закрылась и мы перестали быть просто начальником и его ассистенткой.

Тело до сих пор чувствует прикосновение его рук, его язык, который скользил по моим уже мокрым складкам. Его твёрдость, которая толкалась в меня так уверенно и так проникновенно, что я захлёбывалась в своих стонах буквально сразу же.

Я медленно открываю глаза, прикрывая горячие щёки прохладными пальцами. Роман спит на соседней подушке и это, пожалуй, самое странное зрелище за последние несколько месяцев.

Я привыкла видеть его собранным, в костюме, с идеальной укладкой и с выражением лица человека, который способен одним взглядом заставить совещание длиться на двадцать минут меньше.

А сейчас он просто лежит рядом весь такой расслабленный и спокойный. Его нога виднеется из под одеяла. Я веду по ней взглядом и натыкаюсь на обнаженную ягодицу.

Несколько секунд смотрю на него и понимаю, что улыбаюсь. Вот так просто, как идиотка, как абсолютно счастливая идиотка.

— Ты давно на меня смотришь? — вдруг открывает Роман глаза.

Я вздрагиваю.

— Нет, — прикусываю я губу.

— Врёшь, — хрипло говорит он.

— Совсем немного, — признаюсь я.

Он улыбается сонно и притягивает меня ближе. Я утыкаюсь носом ему в плечо и тут же понимаю, что краснею.

Прекрасно, я взрослая женщина, мне двадцать три года. Я пережила увольнение, разбитое сердце, отсутствие денег, кокос, генерального директора под окнами и теперь, видимо, должна умереть от собственного смущения.

— Доброе утро, — почти что мурлычет Роман.

— Доброе, — целую я его в плечо.

Несколько секунд мы молчим и это молчание почему-то не неловкое, а такое, в котором мне хочется остаться и рас-

твориться. Настолько оно приятное и уютное.

Роман проводит ладонью по моей спине.

— Как ты?

Я понимаю, что он спрашивает не только про утро.

— Хорошо, — улыбаюсь я.

Он внимательно изучает моё лицо.

— Точно?

— Точно, — киваю я.

И это абсолютная правда. Мне хорошо, не страшно, не стыдно и не хочется сбежать в лес, вызвать такси и притвориться, что ничего не было. Хотя ещё вчера я была уверена, что после такого обязательно захочу провалиться сквозь землю. Но вместо этого лежу рядом с мужчиной, который ещё несколько недель назад был для меня просто очень злым незнакомцем с разбитым кокосом. А теперь…

Я закрываю глаза, потому что даже мысленно закончить эту фразу страшнее, чем вчера войти в эту комнату. А теперь я его люблю.

Вот. Я сказала это себе. Не вслух, но сказала. И от этой мысли сердце начинает колотиться так, будто собирается выбить дверь из грудной клетки, потому что это уже не просто симпатия или влечение. Не просто то странное состояние, когда рядом с человеком хочется улыбаться и забываешь, что собиралась сказать. Я влюбилась. Окончательно и бесповоротно.

Но от этого не просто приятно, от этого ещё и страшно.

Потому что Роман Власов не случайный парень, с которым я познакомилась в кофейне. Он мой начальник и генеральный директор фирмы, в которой я работаю. Он мужчина, который привык контролировать всё вокруг.

А я… Я Кира Неприятнова. Девушка, которая даже кокос нормально открыть не смогла. Как вообще получилось, что эти две вселенные столкнулись? Причём буквально. Кокосом.

— О чём думаешь? — спрашивает Роман.

Я открываю глаза и прикусываю губу, раздумывая могу ли я быть откровенной с Романом. Могу ли сказать ему честно то, о чём я думаю? Поймёт ли он? Осудит или нет?

— О том, что всё это очень странно, — выдыхаю я.

— Что именно? — хмурится он.

— Ты генеральный директор, а я твоя ассистентка, — задумчиво рисую пальцем узоры на его груди, перебирая волосы.

— Пока да, — неожиданно говорит он.

— Почему "пока"? — прищуриваюсь я.

Он усмехается.

— Потому что я ещё не решил, насколько хорошо ты справляешься с этой должностью.

— Рома! — возмущаюсь я и чуть приподнимаюсь на локте, чтобы заглянуть в его наглое лицо.

Роман заливисто смеётся, передавая мне вибрации. Мне нравится, когда он улыбается. Мне нравится, когда он не пы-

тается быть непроницаемым. Мне нравится его уверенность, спокойствие и голос. То, как он всегда знает, чего хочет и то, как рядом со мной он почему-то иногда позволяет себе не знать.

— А если серьёзно? — спрашивает он.

Я молчу, а он терпеливо ждёт и не торопит.

— Я боюсь, — шепчу я.

Его лицо сразу же становится серьёзнее. Я вижу, как его мышцы напрягаются.

— Меня? — спрашивает он.

— Нет, — качаю я головой и выдыхаю. — Себя, потому что мне кажется, я слишком сильно к тебе привязалась.

Роман не отвечает сразу и моё сердце неприятно сжимается. Вот сейчас я узнаю, что всё это было для него просто красивым выходным. Он наверняка скажет что-нибудь правильное и осторожное. Например, что я неправильно всё поняла. Но Роман только проводит большим пальцем по моей щеке.

— Кира, — ласково произносит он моё имя и мне безумно нравится, как оно звучит из его уст. — Я не собираюсь исчезать из твоей жизни и не собираюсь делать вид, что вчера ничего не произошло.

Его слова заставляют меня невольно улыбнуться.

— Хорошо, — шепчу я.

— И ещё я хочу тебя, — добавляет Роман.

Мои щёки моментально вспыхивают. Наверное, я никогда

не привыкну к таким честным словам.

— Рома… — прикрываю я пылающие щёки. — Ты можешь хотя бы пять минут не говорить такие вещи?

— Могу, — он выдерживает паузу. — Но не хочу.

Я смеюсь и прячу лицо у него на груди и в этот момент окончательно понимаю ужасную вещь. Мне конец. Потому что я не просто влюбилась, а влюбилась в человека, рядом с которым мне хочется быть собой. Даже когда я краснею, говорю глупости, признаюсь, что боюсь и напоминаю ему о том самом кокосе. Особенно когда напоминаю о кокосе.

— Кстати, — говорю я. — Ты ведь понимаешь, что всё это началось с кокоса?

Рома смотрит на меня совершенно серьёзно.

— Я прекрасно это понимаю, — кивает он.

— Может, это была судьба? — усмехаюсь я.

Рома совершенно серьёзно смотрит на меня и отвечает:

— Вряд ли судьба не могла придумать настолько идиотский способ нас познакомить.

Я возмущённо толкаю его в плечо, а он смеётся и ловит мою руку. Смотрю на него и думаю, что, наверное, впервые за долгое время мне совершенно не хочется знать, что будет дальше. Потому что прямо сейчас мне очень хорошо и если жизнь решила снова подкинуть мне неприятность… Пусть. Только бы эта неприятность оставалась рядом со мной.

Глава 15. Мы точно теперь встречаемся?

Утро после первого раза должно быть каким-то другим, наверное. По крайней мере, я всегда так думала.

В кино после таких сцен герои просыпаются, смотрят друг на друга, улыбаются, а потом обязательно происходит какой-нибудь красивый диалог под музыку.

В моей жизни всё немного иначе. Я просыпаюсь, несколько секунд смотрю в потолок и пытаюсь понять, где нахожусь. Потом поворачиваю голову и вижу рядом Романа.

Память услужливо возвращает мне вчерашний вечер. Я мгновенно закрываю глаза, чувствуя, как щёки становятся пунцовыми.

Всё. Можно не вставать, можно остаться здесь навсегда и желательно под одеялом.

— Ты опять краснеешь? — раздаётся рядом сонный голос.

Я открываю один глаз.

— Я не краснею, — возмущаюсь я.

— Конечно, — хмыкает Роман.

— Просто мне жарко, — пытаюсь найти себе оправдание.

— В доме двадцать два градуса.

— Значит, у меня индивидуальная температура.

Роман тихо смеётся. Я поворачиваюсь к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.